

Доклад

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ

Содержание

Словарь сокращений	3
Введение	5
Право на частную жизнь в международных стандартах и национальном законодательстве	7
Методология проведения мониторинга «Соблюдение права на частную жизнь в местах заключения»	12
Системные вопросы	16
Соблюдение права на частную жизнь заключенных при проведении обысков и досмотров помещений	16
Соблюдение права на частную жизнь - запрет на разглашение персональных данных	23
Соблюдение права на частную жизнь заключенных – сохранение медицинской (врачебной) тайны	27
Соблюдение тайны корреспонденции и телефонных переговоров в местах заключения	30
Другие области соблюдения права на частную жизнь, исследуемые в ходе изучения	38
Соблюдение права на частную и семейную жизнь при реализации права на свидания	38
Выезд из колонии для встреч с родственниками по исключительным личным обстоятельствам и в отпуск	45
Отбывание наказания вдали от региона проживания	48
Соблюдение права на заключение брака в местах лишения свободы	51
Информирование осужденных о болезни, смерти близкого родственника	53
Личное время, пространство и вещи заключенного	53
Ситуация с соблюдением права на частную жизнь отдельных групп лиц	59
Систематизация надзорными органами и органами, защищающими права человека в местах лишения свободы, жалоб и заявлений о нарушении права на частную жизнь	62
Взаимодействие наблюдателей в ходе проведения изучения с органами ФСИН, надзорными органами и органами, наблюдающими за соблюдением прав человека	62
Рекомендации по итогам проведения мониторинга и последующего обсуждения региональных докладов	65

Словарь сокращений и терминов, используемых в докладе

В

ВИЧ - Вирус иммунодефицита человека

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

Г

ГУФСИН - Главное Управление Федеральной службы исполнения наказаний

Д

ДСП - «Для служебного пользования» - гриф, который устанавливается на нормативные акты ведомства, доступные исключительно для сотрудников данного ведомства

Е

ЕСПЧ - Европейский суд по правам человека

ЕКПП - Европейский комитет по предупреждению пыток

ЕКПЧ - Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)

З

ЗАГС - орган записи актов гражданского состояния на территориях субъектов Российской Федерации

И

ИУ- Исправительное учреждение

ИК - Исправительная колония

К

КАС РФ - Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации

КПЧ - Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций

КПП - Комитет против пыток Организации Объединенных Наций

КС РФ - Конституционный Суд Российской Федерации

М

МВД - Министерство внутренних дел

Минюст РФ - Министерство юстиции Российской Федерации

МПГПП - Международный пакт о гражданских и политических правах ООН

О

ОНК - Общественная наблюдательная комиссия по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, образованная в соответствии с Федеральным Законом РФ № 76

ООН - Организация Объединенных Наций

ОС - Общественный совет

ОСУОН - Отряд строгих условий отбывания наказания

II

ПВР ИУ - Правила внутреннего распорядка исправительного учреждения, утвержденные Приказом Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295

ПКТ - Помещение камерного типа в исправительном учреждении

Профучет (профилактический учет) - включение решением администрации учреждения заключенного в специальный реестр при наличии достоверных и проверенных сведений о его намерениях совершить правонарушение или негативном влиянии на других лиц, а также медицинские и психологические показания

Р

РФ - Российская Федерация

С

СИЗО - Следственный изолятор

СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации

У

УИК РФ - Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации

УИС - Уголовно-исполнительная система

УПЧ - Уполномоченный по правам человека

УФСИН - Региональное управление Федеральной службы исполнения наказаний

Ф

ФЗ - Федеральный закон

ФЗ-76 РФ - Федеральный закон от 10 июня 2008 г. N 76-ФЗ "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»

ФСИН РФ - Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации

ФКУ ИК - Федеральное казенное учреждение исправительная колония

III

ШИЗО - Штрафной изолятор в исправительном учреждении

Введение

Представляем вашему вниманию доклад: «Реализация права на частную жизнь лиц, находящихся в местах лишения свободы в России», который составлен по итогам мониторинга¹ и является результатом исследований, проведенных 30 членами Общественных наблюдательных комиссий (далее ОНК) и Общественных советов (далее ОС) в 13 регионах Российской Федерации, в 76 местах лишения свободы.

Однако, прежде чем приступить к анализу результатов исследования, считаем важным объяснить читателям, почему мы посвятили так много времени, внимания и энергии изучению реализации права на частную жизнь. Почему именно этот фрагмент повседневного существования людей, лишенных свободы, мы посчитали важным, несмотря на то, что российская пенитенциарная система сталкивается с другими, не менее важными проблемами.

Казалось бы, право на частную жизнь и места лишения свободы являются противоположными и взаимоисключающими понятиями. Тюрьмы, как и прочие места принудительного содержания, – это учреждения, где строго контролируется каждый шаг человека, вся его жизнь подчинена жесткому распорядку и каждая минута проходит на глазах у других людей. *«У тюрьмы нет ни внешней стороны, ни лакун; ее нельзя приостановить, за исключением тех случаев, когда ее задача полностью выполнена... В тюрьме начальство располагает свободой личности и временем заключенного. ... Не один день, но ряд дней и даже лет диктует человеку время бодрствования и сна, деятельности и досуга, число и продолжительность приемов пищи, качество и количество еды, вид и продукт труда, время молитвы, пользование словом и даже, так сказать, мыслью»*². Сложно найти более точное описание жизни человека в местах лишения свободы. Именно в таких условиях соблюдение права на частную жизнь обретает особое значение. Без большого преувеличения можно утверждать, что данное право касается практически каждого аспекта жизни заключенного: от физической неприкосновенности, контакта с внешним миром и до возможности распоряжаться личными вещами и временем. Оно составляет сущность повседневной жизни, один из последних бастионов сохранения собственной идентичности и хоть какой-то ее автономии. От соблюдения права на частную жизнь и ограничений в этой области в большой степени зависит градус репрессивности пенитенциарной системы.

На наш взгляд, право на частную жизнь лиц, находящихся в местах лишения свободы, долгое время находилось за рамками публичного дискурса. Возможно, так произошло потому, что мы, все общество,

¹ «Мониторинг» и «изучение/исследование ситуации» в данном докладе являются взаимозаменяемыми понятиями

² М. Фуко «Нидзирать и наказывать. Рождение тюрьмы.», Москва, Ад Маргинем Пресс, 1999, с. 127

правозащитники, сотрудники уголовно-исполнительной системы и, наконец, сами заключенные, просто привыкли к наличию разного рода ограничений в этой области и считали их неотъемлемым элементом жизни в местах лишения свободы. А привычка усыпляет бдительность, создает пространство для нарушений, которые не обязательно являются результатом злой воли и умысла сотрудников уголовно-исполнительной системы. Иногда они вызваны отсутствием тщательного анализа и серьезной дискуссии по теме.

Мы неоднократно сталкивались со случаями нарушения права на частную жизнь лиц, находящихся в местах лишения свободы, в рамках нашей работы в неправительственных организациях в качестве защитников заключенных³, представителей ОНК и ОС. В своих жалобах заключенные затрагивали проблемы, связанные с разглашением персональных данных, проведением личных досмотров, организацией свиданий, перепиской, получением посылок, наличием свободного времени, условий хранения личных вещей. Каждый из этих вопросов может рассматриваться как нарушение конкретного права лица, находящегося в местах лишения свободы, или определенного положения действующего законодательства. Только взгляд на все эти вопросы через призму права на защиту частной жизни позволил нам осознать масштаб возможных проблем в этой области.

Настоящим докладом мы бы хотели инициировать широкое обсуждение темы соблюдения права на частную жизнь лиц, находящихся в местах лишения свободы в России, распространить информацию о положительных практиках, используемых нами в работе, а также обратить внимание на отмеченные в ходе мониторинга проблемные вопросы. Нашей целью, однако, не является определение лиц, ответственных за нарушения. Выявленные проблемы мы рассматриваем как отправную точку в процессе обсуждения, начало поиска их решения и способов предотвращения повторения.

Выражаем глубокую благодарность всем, кто внес свой вклад в появление этого доклада. Отдельно хочется сказать спасибо членам ОНК и Общественных советов, которые посетили места лишения свободы и подготовили региональные доклады, на основе которых, в свою очередь, готовилось настоящее обобщающее исследование. Мы благодарим все организации и учреждения, ответившие на запросы членов ОНК и ОС; сотрудников уголовно-исполнительной системы; самих осужденных и членов их семей, которые согласились принять участие в опросах и ответить на многочисленные вопросы, которые им задавались. Без участия всех этих людей реализация данного масштабного начинания была бы невозможна.

Команда Проекта

³ Для целей данного доклада, заключенный - это любое лицо, лишенное свободы и пребывающее в СИЗО, колонии, тюрьме.

Право на частную жизнь в международных стандартах и национальном законодательстве

Целью соблюдения права на частную жизнь является защита личности от произвольного вмешательства со стороны власти, поэтому оно регулируется самыми важными документами международного права. Статья 12 Всеобщей декларации прав человека гласит: *«Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»*⁴. Также Международный пакт о гражданских и политических правах в ст.17 подчеркивает важность права на частную жизнь: *«Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»*⁵.

Комитет по правам человека ООН при толковании ст.17 МПГПП подчеркнул, что право на частную жизнь должно быть *«...подкреплено гарантиями от любого такого вмешательства и таких посягательств, независимо от того, совершаются ли они государственными органами, физическими или юридическими лицами. Обязательства, вытекающие из данной статьи, требуют от государства принятия законодательных и других мер для действенного запрещения такого вмешательства и таких посягательств, а также защиты этого права»*⁶.

КПЧ разъяснил, что с точки зрения Пакта означают понятия *незаконное* и *произвольное вмешательство*. Термин *незаконное* означает, что вмешательство вообще не может иметь места, за исключением случаев, предусмотренных законом. Вмешательство, разрешаемое государством, может совершаться только на основании закона, который должен, в свою очередь, соответствовать положениям, целям и задачам Пакта. Выражение *«произвольное вмешательство»* может также распространяться на допускаемое законом вмешательство. Введение понятия произвольности призвано обеспечить тот факт, что даже вмешательство, допускаемое

⁴ Всеобщая декларация прав человека https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

⁶ Замечание общего порядка № 16 - Статья 17 (право на личную жизнь),
https://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf
https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6624&Lang=ru

законом, должно соответствовать положениям, целям и задачам Пакта, и в любом случае являлось бы обоснованным в конкретных обстоятельствах⁷.

Право на защиту частной жизни регулируется и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. В соответствии с ч.1 ст.8, «*Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции*»⁸. Таким образом, цель данного права реализуется в четырех аспектах автономии личности: *личной жизни, семейной жизни, защите жилища и корреспонденции*. Понятие *частной жизни* в решениях Европейского суда по правам человека интерпретируется гораздо шире, чем понятие *личной жизни* и включает в себя, наряду с другими, сферу установления отношений с внешним миром, сбора данных и доступа к ним, защиту репутации, телесной и психической целостности, приватности в общественном контексте, а также область, затрагиваемую во время проведения обысков и досмотров. *Семейная жизнь*, в свою очередь, в понимании ст.8 не ограничивается семьями, официально заключившими брак, и может включать в себя другие фактические отношения. Жилище определяется как место, в котором человек проживает постоянно, или с которым он имеет достаточные и прочные связи. Тайна корреспонденции охватывает помимо традиционных писем, телефонных звонков и всей информации, с этим связанной, также электронные письма и посылки⁹.

Вторая часть ст.8 Конвенции вводит запрет на вмешательство в это право, за исключением случаев, предусмотренных *законом* и необходимых в *демократическом обществе* для достижения *легитимных целей*. В соответствии с данным положением *легитимными целями* считаются:

- интересы национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны;
- предотвращение беспорядков или преступлений;
- охрана здоровья или нравственности;
- защита прав и свобод других лиц.

Следуя смыслу ч.2 ст.8 Конвенции каждое вмешательство в право на частную жизнь следует проанализировать, задав три вопроса:

- является ли оно законным?
- приведет ли оно к реализации легитимной цели?
- необходимо ли оно в демократическом обществе для достижения этой цели, т. е. не является ли оно чрезмерным, произвольным или несправедливым?

Таким образом, официальные лица каждый раз перед

⁷ Там же

⁸ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод
https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf

⁹ И. Роанья, Защита права на уважение частной и семейной жизни в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Пособия по правам человека Совета Европы. Страсбург, 2012, с. 13-34. <https://rm.coe.int/16806f15ac>

осуществлением вмешательства, регулируемого ст.8, должны задать себе эти вопросы и убедиться, не осуществляют ли они его необоснованно. Именно данное положение нарушается наиболее часто при выполнении служебных обязанностей¹⁰.

В условиях мест лишения свободы, необходимость соблюдения права на частную жизнь включена в документы так называемого «мягкого права», такие как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)¹¹ и Европейские тюремные правила¹². Кроме того, на реализацию различных аспектов этого права в местах лишения свободы неоднократно обращал внимание Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП). К этим стандартам мы будем еще неоднократно возвращаться при обсуждении отдельных вопросов, представленных в данном докладе.

На национальном уровне право на частную жизнь охраняется Конституцией¹³, имеющей высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Российской Федерации¹⁴. В ст.2 Конституции закреплена общая конституционная обязанность государства, состоящая в признании и защите прав и свобод человека и гражданина. Принцип неприкосновенности частной жизни выводится из совокупности конституционных положений, содержащихся сразу в нескольких статьях, основными из которых являются ст.23, ст.24, ст.25.

Ст.23:

«1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения».

Ст.24:

«1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом».

¹⁰ European Convention on Human Rights, Toolkit, <https://www.coe.int/ru/web/echr-toolkit/home>.

¹¹ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml

¹² Совет Европы, Комитет министров, Рекомендация Rec (2006)2 Комитета министров государствам-членам Совета Европы, принятая 11 января 2006 года <http://base.garant.ru/70170038/>

¹³ Конституция Российской Федерации http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

¹⁴ ч.1 ст.15 Конституции РФ

Ст.25 *«Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения».*

В соответствии с ч.3 ст.56 даже при введении чрезвычайного положения неприкосновенность частной жизни и ее сферы, предусмотренные ч.1 ст.23 и ст.24 не подлежат ограничению.

Область защиты, предоставляемая конституционными положениями, в большой степени отвечает сути ст.8 ЕКПЧ и толкованию ее в прецедентном праве Европейского суда по правам человека¹⁵, ст.17 МПГПП и ст.12 Всеобщей декларации. Важно подчеркнуть, что согласно ч.4 ст.15 Конституции *«общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»*, что дополняется ст.17 *«в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией»*. Все указанные в данном докладе международные документы и прецеденты толкования международных договоров являются в России источниками права, а наивысшая ценность и прямое действие прав и свобод человека, к числу которых относится право на частную жизнь, гарантируются Конституцией в ст.2 и ст.18. Именно права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной власти, местного самоуправления¹⁶, то есть им, как и Конституции в целом, должно соответствовать всё остальное законодательство и практика правоприменения с точки зрения права на частную жизнь, о которой пойдет речь далее.

Значительная часть норм, защищающих частную и семейную жизнь, содержится в отраслевом законодательстве. В нем устанавливаются конкретные основания, условия и порядок, например, получения сведений, касающихся личной и семейной тайны, чем создаются препятствия для произвольного вмешательства в частную жизнь, прежде всего со стороны государственных органов. Федеральное законодательство устанавливает также запрет для лиц, которым конфиденциально были доверены сведения, касающиеся частной жизни и затрагивающие личную и семейную тайну, или которые в силу служебного или иного положения получили доступ к таким сведениям, передавать эти сведения огласке.

¹⁵ как прецеденты толкования международного договора и обязательные для исполнения постановления в соответствие со ст. 46 ЕКПЧ

¹⁶ Ст.18 Конституции РФ

Глава 8 Гражданского кодекса РФ содержит раздел «Нематериальные блага и их защита», в котором есть отдельная статья 152.2 «Охрана частной жизни гражданина». В ряде статей Уголовного кодекса РФ введена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, в первую очередь имеется в виду ст.137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст.138 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений», ст.139 «нарушение неприкосновенности жилища». Принято специализированное законодательство, содержащее правовые нормы, гарантирующие неприкосновенность частной жизни и регулирующие сферу защиты персональных данных. К нему относятся такие правовые акты, как ФЗ «О персональных данных», ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», ФЗ «О связи», Указ Президента РФ, утверждающий «Перечень сведений конфиденциального характера», и др.

Конституционный и Верховный Суды неоднократно обращались к вопросам частной жизни в своих решениях и постановлениях, являющихся важными актами толкования права¹⁷. Признавая необходимость имплементации международных стандартов прав человека в российское правоприменение, Верховный Суд также делает обобщения правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека. В 2018 году было подготовлено такое обобщение по вопросу защиты права лица на уважение личной и семейной жизни¹⁸, которое должно помочь судьям и всем иным заинтересованным лицам понимать содержание данного права, область его защиты и границы невмешательства.

Конституция гарантирует право на неприкосновенность частной жизни каждому, независимо от его гражданства, пола, возраста, иных свойств личности. В то же время законодательство вводит определенные ограничения в отношении отдельных категорий лиц, в том числе содержащихся под стражей, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы или находящихся после освобождения из исправительного учреждения под административным надзором (например, ст.15, 16, 18 Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; гл.2, 8, 10, разд. IV Уголовно-исполнительного кодекса; ст.12 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»). В отношении этих лиц могут быть установлены специальные правила, касающиеся использования ими своего свободного времени, свиданий с

¹⁷ См. н-р, <https://rg.ru/2015/06/30/ksrf-dok.html>, <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72092926/>, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26325/

¹⁸ Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на уважение частной и семейной жизни, жилища (включая Европейский суд по правам человека) http://www.vsr.ru/documents/international_practice/26427/

родственниками и другими лицами, переписки, ношения определенного вида одежды и т.д.¹⁹ Дополнительные ограничения вводятся и ведомственными приказами, и инструкциями, часто носящими закрытый характер, а также правоприменительной практикой, что продемонстрировало проведенное исследование. К анализу законности, обоснованности и пропорциональности вводимых ограничений выбранных элементов права на частную жизнь в отношении заключенных мы будем возвращаться в последующих разделах.

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений более подробны в своих нормах, и сотрудники в большей степени ими руководствуются, что естественно. Подготовка сотрудников осуществляется таким образом, что они практически наизусть знают ведомственные приказы и инструкции, которые необходимы к исполнению.

Методология проведения мониторинга «Соблюдение права на частную жизнь в местах заключения»

Инициатором проведения мониторинга стала команда проекта «Усиление гражданского контроля в местах лишения свободы в России», а непосредственными его участниками - члены Общественных наблюдательных комиссий и Общественных советов из 13 регионов РФ.

Основой для проведения исследования являлась Конституция РФ, ФЗ-76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», другие нормативные акты.

Цель исследования - изучение ситуации с соблюдением прав заключенных на частную (личную и семейную) жизнь, для выработки и обсуждения рекомендаций по улучшению реализации данного права в местах лишения свободы в России.

Основные задачи:

- Изучение ситуации с соблюдением права на частную (личную и семейную) жизнь заключенных в избранных учреждениях ФСИН и МВД РФ.
- Определение проблемных областей, связанных с обеспечением права на частную (личную и семейную) жизнь заключенных в местах лишения свободы.
- Изучение избранных аспектов, связанных с процессом общения заключенных с родственниками и близкими людьми, которые могут оказывать влияние на соблюдение права на частную (личную и семейную) жизнь.

¹⁹ <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-23-krf>

- Составление докладов по итогам изучения имеющейся ситуации с соблюдением права на частную жизнь заключенных, включающих рекомендации для ответственных и заинтересованных институтов по улучшению ситуации в местах лишения свободы, обсуждение этих докладов и рекомендаций с представителями ФСИН, МВД и др. в рамках организованных круглых столов и иного взаимодействия.

Исследование проводилось в период с 15 июня по 30 сентября 2019 года. Были охвачены следующие области, затрагивающие права заключенных на частную (личную и семейную) жизнь: личное пространство; возможность иметь при себе, использовать и хранить личные вещи; наличие/отсутствие свободного времени; процесс получения корреспонденции; возможность получения телефонных и скайп разговоров; сохранение семейных и личных связей; избранные аспекты общения с родственниками и близкими людьми, влияющие на частную и семейную жизнь заключенных; пропорциональность действий администрации учреждений в отношении выбранных элементов права на частную (личную и семейную жизнь) заключенных.

Инструментарий мониторинга был тщательно разработан командой проекта, с привлечением специалистов в области международного и национального права, экспертов в области уголовно-исполнительного права и включал в себя:

- анализ российского и международного права в области реализации прав заключенных на частную (личную и семейную) жизнь, тайну корреспонденции и телефонных переговоров, который доступен для широкого использования (<https://manandlaw.info/assistance/>);
- анализ работы ОНК по данной теме за предыдущий период (1,5 -2 года), поступивших жалоб, заявлений и обращений, выводов, действий и рекомендаций в адрес (Г)УФСИН со стороны ОНК, а также ответной реакции;
- запросы в адрес региональных управлений ФСИН и МВД, начальников учреждений ФСИН, прокуроров по надзору за соблюдением законности в исправительных учреждениях, Уполномоченных по правам человека регионов-участников мониторинга;
- беседы (по специально разработанным вопросам) с руководством посещаемых учреждений;
- опросы сотрудников, родственников, самих заключенных;
- заполнение специальной карты наблюдения.

В исследовании приняло участие 30 членов ОНК и ОС при ФСИН и МВД из 13 регионов РФ, которые были выбраны на принципах добровольности и готовности взаимодействия с органами власти, обладали знаниями о

правах человека, опытом посещения мест лишения свободы, общения с заключенными и сотрудниками, навыками написания заключений по итогам посещений.

Мониторинг проводился в следующих регионах РФ: Алтайский, Пермский, Приморский край, Амурская, Тюменская, Свердловская, Томская, Калининградская, Ульяновская, Мурманская, Ростовская области, Республика Марий Эл и Кабардино-Балкария.

Члены ОНК и Общественных советов перед началом изучения прошли специальную подготовку с изучением соблюдения права на частную жизнь в местах заключения, основ проведения мониторинга, ознакомились с инструментарием, с возможностью задать все возникающие вопросы разработчикам об его использовании. Особое значение при обучении уделялось умению вести беседу, проводить опрос и изучение по карте наблюдения, составлению регионального доклада, а также процессу взаимодействия с органами власти с целью обсуждения рекомендаций по итогам проделанной работы.

В ходе изучения было посещено 76 учреждений (мест принудительного содержания) ФСИН РФ. Из них 18 СИЗО, 48 исправительных колоний общего и строгого режимов (в том числе женские), 2 исправительные колонии особого режима, 1 тюрьма, 3 лечебно-исправительных учреждения, 2 колонии-поселения, 1 воспитательная колония и 1 исправительный центр.

Критерием выбора учреждений являлось:

- наличие в регионе женской колонии (важно для соблюдения гендерных условий, а также выявления проблемных вопросов соблюдения права на частную жизнь в отношении женщин-заключенных, поскольку в отношении этой категории имеется специфика как в условиях содержания, так и во взаимодействии с внешним миром);

- местоположение: нахождение в столице субъекта или непосредственной близости (в часто посещаемом обществом и проверяющими организациями учреждении с наибольшей вероятностью права заключенных соблюдаются лучше);

- географическое положение: отдаленность или труднодоступность от столиц субъектов (столичные учреждения, как правило, посещаются чаще, изменения в них происходят активнее, а вот в труднодоступные учреждения представители общества попадают реже, и проблемных вопросов там возникает больше; проведение исследования использовалось также как возможность посетить наиболее уязвимые учреждения).

- общее количество содержащихся лиц (в учреждениях с большим количеством заключенных могут проявиться проблемные области, которые несвойственны учреждениям с низкой численностью).

В ходе изучения были проведены 380 бесед с сотрудниками ведомства. Среди них начальники, медицинские работники, заместители

начальников по воспитательной работе, безопасности и оперативной работе, начальники отделов воспитательной и оперативной работы, инспектора и начальники отрядов, сотрудники комнат свиданий и приема передач. Все сотрудники, которые были опрошены, непосредственно работают с заключенными и влияют на соблюдение их прав.

В опросах приняло участие 750 заключенных. В их числе: осужденные с инвалидностью; иностранные граждане; лица, содержащиеся в ПКТ, в отрядах обычных и строгих условий (ОСУОН); лица, содержащиеся в штрафных изоляторах (далее - ШИЗО); прибывшие в учреждение из других регионов; работающие заключенные. С точки зрения проектной команды, выбранные для опроса категории позволяли охватить широкий спектр проблемных вопросов, касающихся права на частную жизнь для разных групп заключенных. При выборе респондента наблюдатели руководствовались своим собственным выбором, а также принципом добровольности и согласием заключенного на беседу (после разъяснения ему цели и содержания опроса). В некоторых случаях, когда наблюдатели не могли самостоятельно найти респондента, они обращались за помощью к сотрудникам. Опросы заключенных в исправительной колонии, как правило, проводились конфиденциально, без присутствия сотрудников уголовно-исполнительной системы, что позволяло сделать вывод о получении достоверной информации, исключив давление со стороны персонала. Опросы в следственных изоляторах (далее СИЗО) проходили в присутствии сотрудников учреждения, в условиях видимости и слышимости разговора.

В исследовании приняло участие 230 посетителей учреждений, прибывших на свидание или осуществляющих передачи лицам, находящимся в местах принудительного содержания УФСИН.

В ходе посещения велось наблюдение и фиксация условий в комнатах длительных и краткосрочных свиданий, приема передач, досмотровых помещениях, жилых отрядах, камерах, комнатах пребывания, медицинских частях, туалетах, коридорах, душевых помещениях, камерах ШИЗО - в исправительных учреждениях, а также в камерах, где проживают заключенные, карцерах, помещениях для телефонных переговоров, медицинских кабинетах - в СИЗО.

Настоящий Доклад составлен на основе 13 региональных докладов, представленных участниками сетевого проекта «Усиление гражданского контроля в местах лишения свободы в России», а также результатах обсуждений региональных докладов на круглых столах с ФСИН, МВД и другими заинтересованными лицами, проходивших в конце 2019 года и в 2020 году.

Системные вопросы

Соблюдение права на частную жизнь заключенных при проведении обысков и досмотров помещений

Личный обыск, или личный досмотр²⁰, является одной из сфер, регулируемой стандартами прав человека, которую можно рассматривать как с точки зрения запрета на применение пыток и других форм бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ст.3 ЕКПЧ), так и с точки зрения соблюдения права на неприкосновенность частной жизни (ст.8 ЕКПЧ). В последнем случае следует оценить, было ли вмешательство в право законным и необходимым для достижения цели - предотвращения беспорядков или преступления.

В судебной практике ЕСПЧ случаи проведения обысков заключенных и камер, в том числе проведение личного досмотра в присутствии лица другого пола, сопровождавшееся необходимостью раздеться догола и делать приседания (дело Валашинас против Литвы)²¹, проведение личного досмотра без достаточных оснований и несоразмерное применение его в данных обстоятельствах (дело Иванчук против Польши)²², произвольный характер решений по проведению личного обыска (дела Фреро против Франции²³, Эль Шеннавы против Франции²⁴) признавались нарушением статьи 3. Однако в деле Милка против Польши ЕСПЧ²⁵ указал, что в случае отсутствия серьезных и обоснованных оснований для проведения досмотра, дело следует оценивать с точки зрения ст.8 Конвенции. По мнению Суда, нет никаких сомнений в том, что требование пройти личный досмотр с раздеванием, как правило, представляет собой вмешательство в соответствии со статьей 8 §1 и должно быть обосновано с точки зрения §2, а именно должно быть *предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе* для достижения одной или нескольких легитимных целей, перечисленных в указанном параграфе. Понятие необходимости подразумевает, что вмешательство обусловлено насущной общественной необходимостью и, в частности, является соразмерным преследуемой легитимной цели. ЕСПЧ отметил, что несмотря на необходимость обеспечения безопасности в учреждениях, где люди находятся в заключении, меры, которые характеризуются высоким уровнем

²⁰ «Личный обыск» и «личный досмотр» для целей данного доклада используются как взаимозаменяемые понятия. В российском законодательстве в этом вопросе нет единообразного применения и толкования терминов. Сами осужденные и помещения, в которых они проживают, подвергаются обыску, а их вещи - досмотру (ч.5 ст.82 УИК).

²¹ Решение от 24 июля 2001 г., жалоба nr 44558/98.

²² Решение от 15 ноября 2001 г., жалоба nr 25196/94.

²³ Решение от 12 июня 2007 г., жалоба nr 70204/01.

²⁴ Решение от 20 января 2011 г., жалоба nr 51246/08.

²⁵ Решение от 15 сентября 2015 г., жалоба nr 14322/12.

вмешательства и являются потенциально унижительными, такие как личные досмотры и досмотры с раздеванием, требуют убедительного обоснования. Суд также отметил, что в отсутствие эффективного средства правовой защиты, позволяющего оспорить решения о проведении личного досмотра, трудно обеспечить выполнение требования достаточности обоснования при личном досмотре или досмотре с раздеванием.

Вопросы, связанные со способом и законностью проведения обысков и досмотров заключенных и камер, урегулированы также в документах ООН. Основным моментом в данном случае является необходимость проведения обысков таким образом, чтобы обеспечивалось уважение человеческого достоинства и неприкосновенности частной жизни обыскиваемого лица, и обыск не сопровождался унижением (Правило 50, Правила Нельсона Манделы; п.54.4, Европейских тюремных правил). Обыски никогда не должны использоваться в целях запугивания, устрашения или неоправданного посягательства на неприкосновенность частной жизни заключенного (Правило 51, Правила Нельсона Манделы).

Национальное законодательство должно определять ситуации, при которых обыски являются необходимыми, их характер, а также процедуры, которые должны соблюдаться персоналом при обысках: всех мест, где живут, работают и собираются заключенные; заключённых; посетителей и их вещей; и персонала (п.54.1 и 54.2 Европейских тюремных правил).

Обыски должны проводиться в соответствии с принципами соразмерности, законности и необходимости (Правило 50, Правила Нельсона Манделы).

Правила Нельсона Манделы также обязывают администрацию учреждений хранить соответствующие отчеты об обысках и досмотрах, в частности об обысках с полным раздеванием и обследовании полостей тела и обысках камер, а также указывать причины проведения этих обысков, информацию о проводивших их лицах и результатах (Правило 51, Правила Нельсона Манделы).

Кроме того, КПП во время превентивных посещений мест заключения обращает внимание на вопросы, связанные с проведением личных досмотров. Рекомендации Комитета в этом отношении касаются как законности проводимых проверок, так и хода и способа их осуществления. В соответствии со стандартом, разработанным КПП, персональные обыски должны проводиться исключительно на основе индивидуальной оценки риска, с уважением достоинства лица, в отношении которого совершаются такие действия, и только лицами одного пола. Кроме того, заключенные не должны быть обязаны снимать всю одежду одновременно, например, нужно разрешать человеку снимать свою одежду выше талии и одеваться перед тем, как снимать любую другую одежду. Заключенные должны быть заранее проинформированы о возможности раздевания поэтапно. Личный досмотр, в сочетании с необходимостью

раздеваться, ни в коем случае не может рассматриваться и применяться как неформальное наказание²⁶.

В соответствии с практикой ЕСПЧ, даже в более суровых условиях содержания в тюрьмах личные досмотры/обыски не могут превышать определенную дозу причинения беспокойства (дело *Świdorski v. Poland*, 5532/10, пункты 60-61).

Национальное законодательство

Уголовно-исполнительный кодекс - главный законодательный акт РФ, регулирующий положение лиц в заключении, ч.5 ст.82 устанавливает, что *«осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, а вещи осужденных - досмотру²⁷»*. Данное положение дополнено двумя требованиями к порядку проведения этих контролируемых мероприятий: *«Личный обыск проводится лицами одного пола с осужденными. Обыск жилых помещений, при наличии в них осужденных, допускается в случаях, не терпящих отлагательства»*. Вся остальная детальная процедура проведения обысков и досмотров, включающая их основания, содержится не в законе, а в подзаконных актах. Первый общедоступный документ - Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений²⁸, где об обысках и досмотрах говорится в п.7 *«Личный обыск осужденного производится только лицом одного с ним пола. Личный обыск осужденного проводится в корректной форме, исключая причинение вреда здоровью осужденного, в пределах, необходимых для обнаружения запрещенных предметов и веществ.*

В присутствии медицинского работника у осужденных осматриваются имеющиеся пластырные наклейки, протезы, гипсовые и другие медицинские повязки.

При обнаружении у осужденного телесных повреждений медицинский работник оказывает ему необходимую помощь, вносит соответствующие записи в медицинскую карту амбулаторного больного, письменно информирует о факте выявленных повреждений начальника ИУ либо лицо, его замещающее. Начальник либо лицо, его замещающее, дает поручение о регистрации факта телесных повреждений в Книге регистрации сообщений о преступлениях и организует проверку в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации».

Вторым документом является Порядок проведения обысков и

²⁶ Смотритен-р.: Denmark: Visit 2019, CPT/Inf (2019)35; Czech Republic: Visit 2018, CPT/Inf (2019)23; Norway: Visit 2018, CPT/Inf (2019)1; Slovak Republic: Visit 2018, CPT/Inf (2019)20; Estonia: Visit 2017, CPT/Inf (2019)31; Spain: Visit 2016, CPT/Inf (2017)34; Netherlands: Visit 2016, CPT/Inf (2017)1.

²⁷ УИК РФ, ст. 82 Режим в исправительных учреждениях и его основные требования http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0a3e0fedf5b3ee4ecfca9a7a7d7b256d2803690f/

²⁸ Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (утв. приказом Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295) <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477278/>

досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, утвержденные приказом Министерства юстиции РФ от 20.03.2015 № 64-ДСП²⁹. Это ведомственный подзаконный акт, носящий гриф «для служебного пользования», что означает закрытый доступ к его содержанию для заключенных, адвокатов, родственников и всех иных лиц, не имеющих специального разрешения, полученного в силу служебного положения. Данного акта нет в открытых правовых базах, отсутствует эффективная возможность обжалования процедуры проведения обысков и досмотров, так как порядок их проведения неизвестен.

Этим же подзаконным актом регулируется обыск и досмотр лиц, прибывших на свидание к родственникам в исправительное учреждение.

Стоит отметить, что ранее действующая Инструкция о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях, включала в себя часть подробно описанных процедур проведения обысков и досмотров, в том числе с элементами защиты человеческого достоинства: *«Личный обыск осужденных подразделяется на полный (с раздеванием) и неполный (без раздевания). Личный обыск проводится лицом одного пола с обыскиваемым. Сотрудники, производящие обыск, обязаны быть бдительными, требовательными, корректными, соблюдать меры безопасности и не допускать унижения человеческого достоинства обыскиваемого»*.

Отдельно регламентируется проведение личных обысков и досмотров вещей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственных изоляторах (СИЗО). Их порядок определяется в разделе III Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее - Правила, ПВР). Раздел содержит 10 пунктов, описывающих когда, при каких условиях, с какими целями проводятся личные обыски и досмотры вещей, причины, по которым возникают основания для проведения полных обысков, присутствия медицинского работника и др. При этом, часть информации требует конкретизации и доработки на соответствие вышеприведенным международным стандартам. Например, в разделе нет упоминания о том, что обыски и досмотры должны проводиться с уважением достоинства, в нем не предполагается процедура поэтапного раздевания, «полный обыск сопровождается тщательным осмотром тела обыскиваемого, его одежды, обуви, а также протезов. Подозреваемым и обвиняемым предлагается полностью раздеться».

Данные Правила доступны и не имеют грифа для служебного пользования. Но и в этом случае регулирование серьезного вмешательства

²⁹ Приказ Министерства юстиции РФ от 20.03.2015 № 64-ДСП «Об утверждении Порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования»

в сферу прав и свобод человека лиц, содержащихся в СИЗО, определяется подзаконным ведомственным актом.

Практика проведения обысков и досмотров в местах заключения

В каждом учреждении обыски заключенных бывают двух видов: полные и неполные.

Полные, с раздеванием, применяются при убытии/прибытии заключенного в учреждение, до и после длительного свидания, чтобы исключить возможность проноса запрещенных предметов. Полные обыски проводятся в специальном помещении, в котором имеется стационарное видеонаблюдение, либо используются переносные видеорегистраторы. Обыски, со слов администрации, проводятся только уполномоченными на то сотрудниками, идентифицировать которых в результате исследования так и не удалось. Кто они такие, в каком количестве присутствуют при обыске и каким приказом назначаются? - эти вопросы остались открыты. В некоторых регионах зафиксировано, что при обыске присутствует медицинский работник, в других - обязательно участие начальника отряда, сотрудников отдела режима, дежурного помощника начальника учреждения.

Практика фиксации в учреждениях также отличается: в одних для раздевания заключенных используется ширма, защищающая от видеокамеры, в других видеокамера фиксирует заключенного при раздевании только частично, в третьих заключенный полностью просматривается в поле видимости видеокамеры, ширмы отсутствуют. У каких лиц есть доступ к записям камер, выяснить не удалось. Как правило, в это число входит начальник учреждения и его заместители, а также, со слов самих сотрудников, назначенные приказом лица. Информация о сотрудниках, которые присутствуют при обысках и имеют доступ к видеонаблюдению, также содержится в приказе ДСП и недоступна для наблюдателей. Как происходит процесс раздевания заключенных, полностью или частично, одного или несколько человек сразу - выяснить не удалось. Только в двух регионах, со слов сотрудников, отмечено, что заключенные при полном обыске не снимают нижнее белье. Что касается полостных обысков, в одном из учреждений сотрудники пояснили, что таковые не применяются на протяжении 5-6 лет.

Неполные обыски проводятся при выводе/возвращении заключенных на работу, при выводе/возвращении заключенных в камеры, а также в случае подозрения в хранении запрещенных предметов. Неполные обыски могут проходить везде, в том числе на глазах других заключенных и персонала учреждения, они фиксируются на видеорегистратор.

В отдельно взятых учреждениях для проведения обыска используются новейшие технические средства. Во время мониторинга подобный факт зафиксирован в одном из СИЗО, где во время обыска была задействована

рентгенодостомотровая установка, которая позволяет произвести обыск без раздевания и прощупывания заключенного. Однако появляется вопрос с безопасностью ее использования для здоровья заключенных. Человек может проходить досмотр при помощи такой установки не более 22 раз в году без ущерба для здоровья, а заключенные, в большинстве случаев, пользуются этой возможностью. Как часто используется рентген, и каким образом фиксируется периодичность такого досмотра, установить не удалось.

В некоторых регионах, после бесед с заключенными, наблюдатели обнаружили зависимость частоты обыска от режима содержания заключенных (нарушители ПВР, содержащиеся в ШИЗО/ПКТ, обыскиваются чаще всего, ОСУОН – 2 раза в день, ПКТ – 3 раза в день, ШИЗО – 4 раза в день), а также от постановки на профилактический учет (как склонных к суициду, поджогу, побегу и т.д.). При этом, информации о видах учета и правилах постановки нигде не имеется, это внутренняя информация, с пометкой ДСП. Заключенных, находящихся на профилактическом учете, обыскивают ежедневно.

Мониторами отмечено, что жалобы на некорректное обращение сотрудников при обыске носят единичный характер. Это может быть связано с тем, что заключенные не знакомы с правилами проведения обыска, полномочиями сотрудников учреждения ввиду того, что эта процедура засекречена³⁰. Заключенные, в большинстве случаев, не обращают внимание на фиксацию процесса досмотра на видеокамеру и не дают этому оценку.

Плановые досмотры помещений, спальных мест и вещей заключенных проводятся примерно раз в месяц. Почти всегда осужденные на время досмотра выводятся из помещения, остается только дневальный отряда (в отрядах ИУ) или дежурный по камере (в запираемых помещениях, камерах СИЗО). Все досмотры фиксируются на видеокамеру. Фактов порчи личных вещей заключенных после обысков в процессе исследования не зафиксировано.

Однако, мониторами из опроса заключенных было выявлено, что досмотры осуществляются в отсутствие заключенных, вещи, порой, небрежно скидываются в кучу. Был отмечен факт, когда сотрудники учреждения бросили на пол Коран. Со слов заключенных, имеют место случаи, когда при проведении обысков сотрудники грубят, используют

³⁰ В исправительной колонии одного из регионов инспекторы заставили мать заключенного полностью раздеться перед длительным свиданием. Женщина исполнила требования, боясь, что не сможет увидеться с сыном. Лариса Фефилова, глава Удмуртского отделения «За права человека», куда обратилась женщина, направила жалобу на действия сотрудников колонии в прокуратуру. В ответ представители надзорного ведомства сообщили, что процедура полного досмотра родственников заключенных узаконена приказом Минюста от 20 марта 2015 года № 64-дсп «О порядке проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях УИС и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования». Документ вводит обязательный полный досмотр перед проведением длительного свидания со снятием одежды. Документ под грифом ДСП

нецензурную лексику.

Внеплановые досмотры проводятся с различной периодичностью в случаях, если у сотрудников есть сведения о том, что в помещении находятся запрещенные предметы. О причинах досмотра заключенные не информируются. В соответствии с какими правилами должна происходить данная процедура, остается неизвестным, поскольку порядок досмотра содержится в приказе с грифом ДСП.

Все лица, прибывшие на краткосрочные и длительные свидания в колонии, подвергаются досмотру. При проведении краткосрочных свиданий досмотр на наличие запрещенных предметов осуществляется младшим инспектором на КПП по пропуску лиц на режимную территорию с помощью стационарного и переносного металлообнаружителей в специально оборудованном помещении. Лица, прибывшие на длительные свидания, подвергаются более тщательному досмотру, который осуществляется в одной из комнат длительных свиданий сотрудником одного пола с посетителем. Посетители раздеваются до нижнего белья, которое также прощупывается. При возникновении подозрения на пронос запрещенных предметов, как правило, посетители сами их сдают, в остальных же случаях (что случается редко) сотрудники прибегают к использованию служебных собак или рентгенаппарата. Использование данного вида технических средств для проведения досмотра родственников зафиксировано только в двух регионах. Проведение полостных осмотров, по словам сотрудников, не применялось в учреждениях уже около 6-7 лет. Данные факты подтвердили все опрошенные медицинские работники.

Что касается досмотра детей, то в одних учреждениях этот процесс ограничивается путем прощупывания одежды, в других - доходит до раздевания вплоть до нижнего белья, в третьих - сотрудники учреждения, со слов респондентов, просят расстегнуть на ребенке одежду и показать содержимое карманов. В некоторых регионах было отмечено, что наряду с совершеннолетними родственниками, дети на свидания приезжают достаточно часто (примерно 1-2 раза в неделю).

В книге отзывов одного из учреждений оставлен положительный комментарий о том, что сотрудница досматривала ребенка в форме игры.

Посетители в ходе бесед с членами ОНК сообщали о том, что сотрудники ведут себя во время досмотров корректно, посторонние люди и иные лица в процессе не участвуют.

Выводы

Детальная процедура проведения обысков и досмотров, включающая их основания, содержится не в законе, а в подзаконных актах, то есть регулирование серьезного вмешательства в сферу прав и свобод человека лиц, содержащихся в СИЗО и колониях, определяется подзаконными ведомственными документами. Этими же подзаконными актами

регулируется обыск и досмотр лиц, прибывших на свидание к заключенным, а также адвокатов.

Часть из документов непубличны, закрыты для заключенных, их близких, защитников, общества в целом: их нет в открытых правовых базах, отсутствует эффективная возможность обжалования процедуры проведения обысков и досмотров, так как детальный порядок их проведения неизвестен.

Нет правовой определенности, текст закона не конкретен, а засекреченная процедура обысков и досмотров исключает возможность понять, как должен происходить контроль и какие есть полномочия у сотрудников учреждения, какова может быть частота обысков и т.д. Информация о сотрудниках, которые присутствуют при обысках и имеют доступ к видеонаблюдению, как видео хранится - также содержится в документах ДСП, соответственно, недоступна.

В такой ситуации можно говорить о серьезных системных нарушениях как соблюдения права на частную жизнь заключенных, так и иных прав, в том числе получения информации о правах и свободах, права на эффективные средства защиты и справедливое судебное разбирательство.

Соблюдение права на частную жизнь - запрет на разглашение персональных данных

Национальное законодательство

ФЗ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», регулируется запрет на разглашение сведений о частной жизни. Его действие должно распространяться и на заключенных, однако ситуацию в местах принудительного содержания регулируют также подзаконные акты, которые содержат нормы, позволяющие разглашать персональные данные лиц, содержащихся в местах несвободы.

Статья 4 Уголовно-исполнительного кодекса РФ говорит о том, что федеральные органы исполнительной власти вправе принимать основанные на федеральном законе нормативные правовые акты по вопросам исполнения наказаний. Таким подзаконным актом является Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении правил внутреннего распорядка ИУ».

Согласно данному Приказу на прикроватных табличках каждого заключенного указывается ФИО, дата рождения, статья, по которой он отбывает наказание, начало и конец срока. Позиция ВС РФ поддерживает это положение: *«Предусмотренный Правилами образец прикроватной таблички не нарушает прав осужденного на личную неприкосновенность, а ее размещение обусловлено необходимостью поддержания установленного порядка отбывания наказания, постоянного надзора, соблюдения прав на личную безопасность, целям оперативно-розыскной*

деятельности в ИУ. Данные сведения отражают данные о личности осужденного, а также сведения о статье УК РФ, по которой он осужден, начале и конце срока, что не может рассматриваться как разглашение нежелательных для осужденного сведений»³¹. До 16 декабря 2016 года информация о статье и сроке отбывания наказания содержалась и на нагрудном знаке, однако, с введением новых ПВР, излишние сведения были исключены.

При входе в служебные помещения (кабинеты) либо при обращении к администрации ИУ (если сотрудник администрации заходит в отряд) осужденные обязаны представиться, назвать свои фамилию, имя, отчество, дату рождения, статьи Уголовного кодекса РФ, по которым осуждены, начало и конец срока наказания, номер своего отряда (камеры). Эта информация также озвучивается в присутствии других заключенных.

На основании ст.109 УИК, которая говорит о воспитательной работе с осужденными, разработана «Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы», которая разрешает ставить заключенных на разные виды профилактического учета.

Практика распространения персональных данных в учреждениях ФСИН

Во всех 48 исправительных учреждениях в 13 регионах РФ оформление спальных мест происходит таким образом, что всем заключенным отряда известно, за какие преступления и на какой срок осужден заключенный. Речь идет о прикроватных табличках с указанием ФИО, даты рождения, статьи, по которой отбывается наказание и сроки.

По территории учреждений размещены стенды с информацией о заключенных, находящихся на разных видах профилактического учета: склонные к побегу, алкогольной и наркотической зависимости, суициду, посягательству на половую неприкосновенность и др. Порядок включения в списки лиц, состоящих на профилактическом учете, неизвестен, так как является информацией исключительно для служебного пользования сотрудников, регулируется только ведомственными приказами, не доводится под роспись до сведения заключенных. Ситуация с постановкой на профилактический учет требует дополнительного изучения. Само по себе разглашение этой важной информации о человеке является нарушением его права на частную жизнь. В рамках исследования были выявлены случаи, когда эти сведения размещались в местах, доступных для других заключенных, вольнонаемных сотрудников, лиц, пришедших на

³¹ В решении Верховного суда РФ от 29.03.2007 года № ГКПИ07-2 «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично недействующим абзаца 10 пункта 14 и Приложения № 2 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденным Приказом Минюста РФ от 03.11.2005 № 205».

свидание: в коридорах дежурной части и медицинского блока, в кабинетах начальников отрядов и др.

В некоторых регионах также зафиксированы дополнительные отметки на спальнях осужденных. Например, на прикроватной тумбочке осужденной в одном из регионов была наклеена цветная полоса - информация для сотрудников ИУ, что она имеет какие-либо склонности (побег, членовредительство), или обозначен красный крест, который говорит о том, что женщина состоит на медицинском учете по определённым заболеваниям, и на нее нужно обратить особое внимание при обходе во время сна.

Информация о том, что заключенный состоит на профучете, зафиксирована во многих учреждениях ФСИН в разных регионах РФ в виде черты определенного цвета на нагрудной бирке одежды, несмотря на то, что ни законом, ни ПВР ИУ, ни Приказом № 295 это не предусмотрено. Постановка на различного рода профилактические учеты не урегулирована федеральным законодательством, но является повсеместной практикой, основанной на внутренних приказах³², несмотря на то, что непосредственно затрагивает личные права заключенных. Формулировки в приказах весьма общие, а фактической причиной постановки на профучет является, как правило, рапорт сотрудника учреждения.

В рамках исследования были отмечены различные способы размещения списков заключенных, подпадающих под УДО (Условно-досрочное освобождение), ИТР (исправительно-трудовые работы), КП (колонию-поселение) В одних регионах они располагались в общедоступных местах, в других были открыты только для сотрудников. В одном из учреждений информационные стенды со списками лиц, состоящих на профучете, прикрыты специальной ширмой.

В одном из СИЗО на дверях камер были отмечены брелоки различного цвета, в соответствии с тем или иным видом профилактического учёта, что позволяет сотрудникам классифицировать заключенных. В другом учреждении список лиц, состоящих на разных видах профучета, члены ОНК обнаружили в кабинете стоматолога. Сотрудники пояснили, что сделано это для того, чтобы медработник имел представление о том, что за осужденный пришел к нему на прием, и что от него можно ожидать.

Важный аспект, который был охвачен в результате исследования, - видеонаблюдение и видеофиксация, которые являются общепринятой практикой. При этом, имеет место запрет на осуществление наблюдения за заключенными в интимных местах, кабинетах медицинских работников.

В двух регионах были обнаружены камеры в СИЗО с полностью просматриваемыми санузлами (на момент посещения в камерах никто не

³² Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. N 72 "Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы"

содержался). Все видеозаписи, включая записи со стационарных видеокамер и видеорегистраторов, хранятся на сервере учреждения в течение 30 суток. Доступ к видеозаписям, со слов администрации, имеет ограниченный круг сотрудников. Кто именно входит в этот круг, и каким образом производится отбор, выяснить не удалось. Со слов сотрудников, доступ осужденных к этой информации исключен.

В большинстве случаев, в санузлах и помывочных помещениях, в помещениях длительных свиданий, в комнатах для проживания, в душе и в туалетах видеонаблюдение отсутствует, но имеются примеры, когда видеосъемка в жилых помещениях зависит от позиции руководства учреждения.

Выводы

Заключенные остаются одной из наиболее уязвимых групп населения, с точки зрения разглашения информации о персональных данных: различного рода сведения являются доступными множеству лиц: сотрудникам, другим заключенным, гражданским лицам, родственникам. В некоторых случаях это может создавать угрозу жизни и здоровью лиц в заключении. Разглашение персональной информации о постановке на профилактический учет³³, статье и сроке отбывания наказания, иных персональных данных другим заключенным, а также неограниченному кругу сотрудников, в том числе вольнонаемным, и лицам, которые приходят на свидания, является нарушением права на частную жизнь. Такая практика может негативно отражаться на положении заключенного в учреждении, и привести, например, к травле или неформальному зачислению к кругу лиц с пониженным социальным статусом и т.п.

Допустимость ограничения прав в подзаконном акте приводит к дальнейшим нарушениям, так как появляются новые инструкции и приказы, в том числе по учреждениям, с дополнительной информацией об осужденных (например, склонные к побегу - красная полоса, поджогу, суициду и т.д.). Постановку на профилактический учет сложно обжаловать, поскольку она появляется по оперативной информации или сразу по фактам напрямую указанным в инструкции.³⁴ Обжаловать ее можно в порядке КАС РФ, но это очень сложная процедура, требующая обязательного участия профессионального юриста.

Существует необходимость полного исключения видеонаблюдения за интимными местами и урегулирование процесса видеонаблюдения в жилых зонах.

³³ При этом, множество вопросов с точки зрения соблюдения стандартов прав человека вызывают основания и процедура постановки на профилактический учет, но это тема для отдельного доклада

³⁴ Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 августа 1997 г. N 485 "Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях. Зарегистрировано Министерством юстиции Российской Федерации 26 сентября 1997 г. Регистрационный N 1391

Соблюдение права на частную жизнь заключенных – сохранение медицинской (врачебной) тайны

В п.2 ст.13 ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» указано: *«Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, установленных частями 3 и 4 настоящей статьи»³⁵.*

Медицинская документация, особенно первичная, играет основополагающую роль в правоотношениях между пациентом и медицинской организацией, поскольку удостоверяет факты и события, отражающие ход диагностики, лечения, и иных мероприятий. Обязанность по хранению медицинской документации в соответствии с пунктом 12 части 1 статьи 79 Федерального закона ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» возложена на медицинскую организацию. В соответствии с частью 1 статьи 17 данного Федерального закона организации обязаны обеспечивать сохранность документов. За нарушения правил хранения медицинской документации статьей 13.20 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность. При этом, в настоящее время единый нормативно – правовой акт, определяющий порядок хранения медицинской документации отсутствует. Также порядок хранения медицинских документов в учреждениях ФСИН не урегулирован актами уголовно-исполнительной системы.

Основным законом, регулирующим порядок оказания медицинской помощи и обеспечивающим права лиц, получающих медицинскую помощь, является ФЗ-323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», который полностью распространяет свое действие на лиц в заключении. В законе определен исчерпывающий перечень причин, когда предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя, допускается. В этом перечне отсутствует возможность разглашения врачебной тайны без согласия заключенного в условиях медицинского приема осужденных в исправительных учреждениях и СИЗО, в присутствии сотрудников ИУ. Соблюдение врачебной тайны является основным принципом охраны здоровья граждан в РФ (ст.4, гл.2 ФЗ-323). В Приказе Минюста РФ от 28.12.2017 № 285 «Порядок организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы», в п.32, главы III, указано, что медосмотры осужденных осуществляются в соответствии с законодательством РФ в сфере охраны здоровья, т.е. в соответствии с ФЗ-323. Единственный пункт данного

³⁵ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

Приказа п.34 указывает на то, как должен быть организован прием заключенных медицинским персоналом. *«В исправительных колониях общего, строгого, особого режима, воспитательных колониях и тюрьмах осужденные прибывают на прием к медицинскому работнику или для выполнения процедур в сопровождении сотрудников учреждения УИС»³⁶*. Где должен находиться сотрудник во время приема, должны ли быть помещения медицинских кабинетов оборудованы решетками, как должна быть обеспечена безопасность при приеме, - Приказом не регулируется. Таким образом, поскольку в нормативных актах РФ нет четкого запрета присутствия сотрудников, не имеющих отношения к медицинскому персоналу, во время проведения медицинских приемов, и наличия исчерпывающих исключительных случаев, когда пребывание сотрудника становится необходимым, возможны различные сценарии поведения сотрудников, в том числе, тотальный контроль проведения медицинских осмотров, что может привести к нарушению права на частную жизнь в части разглашения врачебной (медицинской) тайны.

Практика хранения медицинской документации и проведения медицинских осмотров

Почти все мониторы отметили, что медицинские документы хранятся в медицинской части учреждений, в специально оборудованных шкафах или сейфах, под замком. Доступ к ним имеется только у медицинских работников. Однако, в одном регионе было отмечено, что медицинские карты заключённых хранятся в специальных помещениях медицинских частей, но при этом следует учесть: если в СИЗО заключенные не работают в медицинских частях, то в соответствующих помещениях колоний заключенные могут быть трудоустроены. Это позволяет им получить доступ к медицинским картам других заключенных, так как помещения для хранения карт не закрываются.

В некоторых регионах сотрудниками указывалось, что прямого доступа к медицинским документам нет, но при этом тут же возникала возможность их продемонстрировать и озвучить некоторую конфиденциальную информацию, без согласия заключенных, что являлось подтверждением прямого нарушения соблюдения врачебной тайны.

В одном из регионов участниками мониторинга отмечена положительная практика: при этапировании в сопроводительном листе дается назначение без указания на диагноз.

В некоторых учреждениях зафиксировано, что медицинские работники не распространяют диагнозы заключенных, за исключением случаев, когда заболевание может нести угрозу окружающим. Например, в СИЗО одного из регионов сотрудники осведомлены, в каких камерах содержатся заключенные с открытой формой туберкулеза, так как при

³⁶ <https://base.garant.ru/71874866/>

взаимодействии с ними они обязаны использовать дополнительные средства медицинской защиты. Лица, которые имеют опасные для распространения заболевания, должны содержаться в изолированных помещениях, либо в тюремных или гражданских больницах. Те случаи, когда заключенные содержатся в обычных камерах, требуют дополнительного изучения. В качестве еще одного примера, в одной из женских колоний на прикроватных бирках осужденных определенные виды заболеваний обозначались наличием красного креста, данная информация была доступна всем заключенным.

В учреждениях многих регионов отмечено, что наряду с медицинскими работниками во время приема осужденных присутствуют также сотрудники уголовно-исполнительной системы, в целях обеспечения безопасности, в том числе и в тех случаях, когда медицинский работник отделен от заключенного решеткой. В некоторых случаях зафиксировано, что сотрудник находится в помещении, где ведется медицинский прием, но за ширмой. Также были примеры, когда во время проведения медицинских осмотров сотрудники учреждения находились в медицинской части, но в коридорном помещении, при этом двери оставались открыты. Причем, в одном из регионов сам врач выбирал, в каких случаях их следовало закрыть, а за осужденным оставалось право обратиться с просьбой о беседе с врачом наедине, если вопрос носит личный характер.

Отделение заключенного от врача специальной решеткой зафиксировано во многих регионах. В некоторых учреждениях в медицинской части ведется стационарное видеонаблюдение, в других процесс медицинского осмотра фиксируется на переносные видеорегистраторы.

Сами заключенные относятся к присутствию сотрудников во время проведения медицинских осмотров по-разному. Большинство опрошенных ответили, что для них это не имеет особого значения. Другие рассказали, что просили сотрудника отойти, когда хотели сообщить медработнику конфиденциальную информацию, и в одних случаях те соглашались это сделать, в других - отвечали отказом. Сами сотрудники пояснили, что данная мера продиктована исключительно вопросом безопасности: часто медицинские работники сами требуют присутствия сотрудников. Однако, остается открытым вопрос, почему необходимо присутствовать во время приема всех без исключения заключенных. По данному факту была получена одна единственная жалоба от заключенного одного из учреждений. Все остальные просто констатировали факт присутствия сотрудника во время медосмотра, принимая это как данность, действия сотрудников не оспаривались.

Выводы

Несмотря на отсутствие официально урегулированного порядка хранения медицинской документации, администрации медицинских частей ИУ стараются обеспечить конфиденциальность информации в целях сохранения медицинской тайны. Однако, есть примеры, иллюстрирующие возможность ознакомления с медицинскими документами лиц, не относящихся к медицинскому персоналу, что может расцениваться как нарушение права на частную жизнь.

При однозначном толковании ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» в части недопустимости разглашения сведений, составляющих врачебную тайну, в отношении заключенных со стороны сотрудников периодически имеют место факты разглашения такого рода информации. Это говорит о необходимости проведения с персоналом системной просветительской работы, включающей подготовку в области прав человека, включая стандарт уважения частной и семейной жизни.

Защита медицинской тайны требует того, чтобы лица, не относящиеся к медицинскому персоналу, не допускались к процессу обследования. В этом общем правиле может быть исключение случаях, связанных с безопасностью медицинского персонала и реальной угрозой нападения. Тотальное присутствие сотрудников при медицинском осмотре, отмеченное в ряде регионов РФ, может расцениваться как нарушение права на частную жизнь. Участие в процессе обследования сотрудника, не являющегося медицинским работником, должно быть ограничено законом до появления исключительных обстоятельств, которые также должны быть четко прописаны.

Соблюдение тайны корреспонденции и телефонных переговоров в местах заключения

Национальное законодательство

Право осужденных к лишению свободы на телефонные переговоры предусмотрено ст.92 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Администрацией исправительного учреждения, при отсутствии технических возможностей, количество телефонных разговоров может быть ограничено до шести в год. Продолжительность каждого разговора не должна превышать 15 минут. Телефонные разговоры оплачиваются осужденными за счет собственных средств или за счет средств их родственников или иных лиц.

По прибытии в исправительное учреждение, а также при наличии исключительных личных обстоятельств, администрация исправительного учреждения предоставляет заключенному возможность телефонного разговора по его просьбе.

Осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания, а также отбывающим меру взыскания в штрафных изоляторах, дисциплинарных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах, телефонный разговор может быть разрешен лишь при исключительных личных обстоятельствах.

Телефонные разговоры осужденных могут контролироваться персоналом исправительных учреждений. Порядок организации телефонных разговоров определяется федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находится исправительное учреждение.

Порядок предоставления осужденным к лишению свободы телефонного разговора регламентирован разделом XV Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295 (далее – ПВР).

Так, согласно п.85 ПВР телефонный разговор, в том числе с использованием систем видеосвязи при наличии технических возможностей, предоставляется начальником исправительного учреждения, лицом, его замещающим, либо ответственным по исправительному учреждению в выходные и праздничные дни, по письменному заявлению осужденного, в котором указываются фамилия, имя, отчество, адрес места жительства, номер телефона абонента и продолжительность разговора, не превышающая 15 минут, а также язык, на котором будет вестись телефонный разговор.

Телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи, могут контролироваться администрацией исправительного учреждения. При необходимости перевода разговора осужденных на государственный язык Российской Федерации администрацией исправительного учреждения приглашается переводчик за счет средств федерального бюджета (п.86 ПВР).

Как закреплено ч.4 ст.92 УИК РФ телефонные разговоры между заключенными, содержащимися в исправительных учреждениях, запрещаются. В исключительных случаях, с разрешения начальника исправительного учреждения может быть разрешен телефонный разговор с родственником, отбывающим лишение свободы.

Законодательством предусмотрены основания для досрочного прекращения телефонного разговора. Так, в соответствии с п.91 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, досрочно телефонный разговор может быть прекращен в случае попытки передачи сведений о готовящемся к совершению преступлении или ином правонарушении, об охране исправительного учреждения, администрации исправительного учреждения, способах передачи запрещенных предметов; ведение телефонного разговора на ином языке, чем был указан в заявлении осужденного; по настоянию одного из лиц, участвующих в телефонном

разговоре.

Российское законодательство, регулирующее право на телефонные переговоры, построено таким образом, что ряд дополнительных ограничений права содержится не в Законе (УИК), а в подзаконном акте, которым являются Правила внутреннего распорядка ИУ.

Кроме того, в законе содержатся чрезмерные ограничения права на телефонные переговоры, которые не обоснованы целями защиты национальной безопасности, общественного порядка, экономического благосостояния страны, предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности и защиты прав и свобод других лиц.

Чрезмерным является ограничение на запрет телефонных переговоров с семьей лицам, находящимся в отрядах строгих условий отбывания наказания, отрядах ПКТ и ЕПКТ, где от полугода и более заключенные лишаются права на разговоры с близкими людьми.

Чрезмерным является запрет на телефонные переговоры с членами семьи, которые находятся в другом исправительном учреждении, а также контроль всех без исключения телефонных переговоров, в том числе, с близкими членами семьи, даже без обоснованных подозрений о готовящемся к совершению преступлении или ином правонарушении, об охране исправительного учреждения, администрации исправительного учреждения, способах передачи запрещенных предметов;

Чрезмерным ограничением является требование о получении согласия на телефонный разговор по письменному заявлению осужденного, поскольку связь с родственниками - это право, и оно не должно иметь разрешительный характер.

Вторым дополнительным ограничением является указание в заявлении на разрешение разговора фамилии, имени, отчества, адреса места жительства, номера телефона абонента и продолжительности разговора (не превышающая 15 минут), а также язык разговора. Осужденному попросту может быть не известен, к примеру, адрес человека, которому он хочет позвонить. Кроме того, указание в заявлении ФИО и адреса родственника при заполнении заявления на звонок также нарушает требования законодательства о защите персональных данных, поскольку родственник заключенного не давал согласие на их хранение, обработку.

Законодательно недостаточно урегулирована возможность разговора осужденных на родном языке (чеченском, удмуртском, марийском, татарском, языке рома и т.д.). ПВР позволяют прерывать телефонный разговор, если он ведется не на том языке, который указан в заявлении. Администрация учреждения имеет право контролировать разговор и прослушивать все, о чем говорит заключенный. Перевод разговора осужденного администрацией исправительного учреждения за счет средств федерального бюджета с приглашением переводчика, согласно правилам, осуществляется только на государственный язык Российской Федерации,

которым является русский язык. Для этого заключенный пишет заявление, а администрация должна найти и оплатить переводчика, что не всегда представляется возможным, так как на это не заложены средства в бюджете, либо нет возможности найти квалифицированных специалистов.

Существует еще один ведомственный документ, чрезмерно ограничивающий права на телефонные переговоры: указание ФСИН России от 24.11.2017 г. № исх-03-79653, согласно которому телефонные разговоры, происходящие не на русском языке, должны прерываться (через специальную программу или вручную).

В СИЗО подозреваемые и обвиняемые, заключенные под стражу, могут воспользоваться правом на платные телефонные разговоры только с разрешения суда или лица, в производстве которого находится уголовное дело. При этом, в любом случае такие звонки допускаются лишь при наличии технической возможности и под контролем администрации учреждения (п. 6 ч. 2 ст. 17 Закона о содержании под стражей).

22 октября 2020 года в Государственную Думу ФС РФ поступил законопроект [№ 1042392-7](#) «О внесении изменений в статьи 17 и 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", в соответствии с которым право на телефонные разговоры не будет зависеть от желания следователя, и позволит обвиняемым общаться со своими родственниками.

Возможность отправлять и получать корреспонденцию для заключенных предусмотрена ст.91 УИК РФ. Осужденным к лишению свободы разрешается получать и отправлять за счет собственных средств письма, почтовые карточки и телеграммы без ограничения их количества. По просьбе осужденных администрация исправительного учреждения уведомляет их о передаче операторам связи писем, почтовых карточек и телеграмм для их доставки по принадлежности. Получаемые и отправляемые осужденными письма, почтовые карточки и телеграммы подвергаются цензуре со стороны администрации исправительного учреждения, за исключением случаев, указанных в ч.4 ст.15 Кодекса. Срок осуществления цензуры составляет не более трех рабочих дней, а в случае, если письма, почтовые карточки и телеграммы написаны на иностранном языке, - не более семи рабочих дней. Порядок отправления корреспонденции регулируется п54. ПВР ИУ. Получение и отправление осужденными за счет собственных средств писем, почтовых карточек и телеграмм без их ограничения производятся только через администрацию ИУ. С этой целью в каждом изолированном участке ИУ размещаются почтовые ящики, из которых ежедневно, кроме выходных и праздничных дней, уполномоченными на то работниками ИУ корреспонденция изымается для отправления. В тюрьмах, СИЗО, ЕПКТ, ПКТ, ТПП, одиночных камерах, при нахождении на особом режиме и в безопасных

местах³⁷ корреспонденцию для отправления осужденные передают администрации ИУ. Осужденным к лишению свободы разрешается получать и отправлять за счет собственных средств письма, почтовые карточки и телеграммы без ограничения их количества. Переписка между осужденными, содержащимися в разных ИУ, осуществляется с разрешения администрации в установленном порядке.

Подзаконным нормативным актом вводится дополнительное чрезмерное ограничение права на переписку - отправление писем осужденным в другое исправительное учреждение только с разрешения администрации. Также администрациям исправительных учреждений вменяется в обязанность подвергать цензуре все письма частного характера без исключения, что противоречит принципам соблюдения права на частную жизнь, которое подразумевает наличие исчерпывающего перечня ситуаций, когда письма должны подвергаться цензуре, например, наличие обоснованных подозрений в подготовке осужденным преступления или правонарушения.

Практика предоставления телефонных переговоров и отправления корреспонденции

В ходе исследования было установлено, что во всех учреждениях заключенные имеют возможность воспользоваться правом на телефонный звонок с любым абонентом, за исключением одного региона, где телефонные звонки с лицами, не являющимися родственниками, предоставляются с разрешения начальника.

В большинстве случаев, на момент посещения, в доступных для заключенных местах имелись исправные телефонные аппараты для внешней связи с родственниками и иными лицами.

В одних регионах аппараты для осуществления разговоров заключенных располагаются, как правило, рядом по несколько штук в коридорах отряда либо в коридоре дежурных частей. В других - они размещены в кабинетах начальников отряда, а вероятность того, что на время разговора заключенного оставят одного в кабинете, где хранится служебная документация, мала. Кроме того, возникают сложности в доступе к телефонному аппарату в вечернее время или выходные дни, когда начальник отряда отсутствует на рабочем месте. Таким образом, конфиденциальность переговоров исключается в обоих случаях.

Лишь в двух регионах – участниках мониторинга было установлено, что телефонные аппараты размещаются в отдельных помещениях. Однако в одном из них, между телефонами не было никаких перегородок, что опять-таки не обеспечивает тайны разговора в присутствии двух и более заключенных.

³⁷ Помещение, куда помещают осужденного в целях обеспечения его безопасности в случаях, если у администрации учреждения есть основания полагать, что нахождение осужденного в прежнем месте угрожает его жизни, здоровью или достоинству

Информация о порядке предоставления телефонных переговоров расположена на стендах учреждений.

В одном регионе наблюдателями отмечена очередь к телефонным аппаратам, свидетельствующая о том, что их количества недостаточно.

Случай отказа в телефонном разговоре был выявлен лишь единожды: для матери с дочкой, находящихся в разных исправительных учреждениях.

В некоторых регионах родственникам предоставляется возможность видеозвонков. Оборудование для этого предусмотрено во многих учреждениях ФСИН России, однако, по словам сотрудников и заключенных, эта услуга практически не востребована из-за высокой стоимости связи (от 150 рублей за минуту), кроме одного региона, где конференц-связь используется часто (только в 2019 году зафиксировано более 900 видеозвонков), что является отличной положительной практикой и требует изучения. Причину, по которой завышены расценки на видеоконференцсвязь, также необходимо выяснить.

Участниками исследования отмечено, что практически во всех регионах заключенные вынуждены вести разговоры на русском языке, что ограничивает их право общаться с близкими на родном национальном языке.

По словам представителей администрации, эта ситуация возникает из-за отсутствия средств на оплату работы переводчика либо невозможности найти специалиста со знанием редких языков. Сотрудники некоторых учреждений поделились информацией, что в ближайшее время в отрядах запланирована установка автоматической телефонной системы с использованием специальной программы, которая будет прерывать разговор при использовании нецензурной лексики, а также других языков, кроме русского.

В некоторых регионах администрация привлекает к прослушиванию разговоров других заключенных, владеющих языком, необходимым для разговора двух абонентов, что, по сути, является разглашением частной информации третьим лицам. В первую очередь это касается осужденных из национальных регионов³⁸ и осужденных-иностранцев.

По итогам исследования сделан вывод, что телефонные переговоры на родном языке с участием переводчика предоставляются лишь в одном регионе. Также, лишь в одном регионе заключенные имеют возможность разговаривать по телефону на родном языке. При этом, ведется запись разговора, которая, при необходимости, может быть переведена для выяснения содержания. С одной стороны, это положительный пример, с другой - неизвестны условия хранения этих записей и возможность доступа иным лицам.

³⁸ Имеются в виду регионы, где население говорит еще на одном (государственном языке, помимо русского (например, Республика Марий Эл, Кабардино-Балкария)

Во время мониторинга от заключенных поступали обращения, связанные со сложностями в поддержании семейных отношений из-за запрета говорить на родном языке.

В СИЗО телефонные разговоры осуществляются в специальном помещении, куда заключенных приводят по одному.

Отправка корреспонденции из ИУ осуществляется путем установки в каждом отряде закрытых почтовых ящиков, выемка из которых производится ежедневно.

В некоторых колониях-поселениях таких почтовых ящиков нет, и заключенные отдают свои письма непосредственно в руки дежурной смены сотрудников.

Цензуре подвергаются все личные письма, без исключения. Почтовые отправления опускаются в почтовые ящики или передаются администрации ИУ в незапечатанном виде. Ни один из опрошенных осужденных/заключенных не сообщил о том, что его письмо не прошло цензуру.

В некоторых учреждениях установлена система «ФСИН-письмо»³⁹, однако осужденные ее практически не используют. В некоторых случаях выяснилось, что такая услуга недоступна

В ШИЗО, ЕПКТ, ПКТ, при нахождении на особом режиме ящики не установлены, и корреспонденцию для отправления осужденные передают через сотрудников ИУ.

В одном из регионов-участников мониторинга зафиксированы случаи (со слов заключенных), когда у подозреваемых, обвиняемых, осужденных отсутствовала возможность приобрести почтовые принадлежности (конверты, марки) в магазине ИК, СИЗО.

В другом регионе был выявлен тот факт, что подследственные и осужденные не могли отправлять и получать письма на родном (не русском) языке.

В отдельных случаях зафиксированы жалобы на качество самого процесса отправки корреспонденции, когда письма не доходят до адресата. Однако администрации учреждений в таких случаях всегда ссылаются на недостатки работы Почты России.

В одном из учреждений зафиксированы жалобы на невыдачу расписок о принятии писем к отправке.

Выводы

Чрезмерным ограничением права на частную жизнь является тотальная цензура всех отправляемых частных писем из закрытых учреждений. Необходимо исключить возможность подобного контроля и ввести исчерпывающий перечень обстоятельств, который позволяет

³⁹ Система, с помощью которой заключенный может отправить и получить письмо по электронной почте.

подвергать письма цензуре.

Чрезмерным ограничением является также контроль всех без исключения телефонных переговоров, в том числе, с близкими членами семьи, даже без обоснованных подозрений о готовящемся к совершению преступлении или ином правонарушении, об охране исправительного учреждения, администрации исправительного учреждения, способах передачи запрещенных предметов. Необходимо исключить возможность контроля всех телефонных переговоров с введением четкого разграничения тех заключенных, чьи разговоры могут прослушиваться. Это также позволит создать условия для снятия ограничения на право заключенных использовать родной язык во время телефонных разговоров.

Из разницы подходов в создании условий для конфиденциальных разговоров заключенных, можно сделать вывод, что администрации учреждений не уделяют должного внимания вопросу соблюдения права на тайну телефонных переговоров заключенных, хотя таковая возможность имеется. Кроме того, не созданы условия, которые бы исключали случаи, когда одни заключенные могут слышать телефонные разговоры других. Ряд ограничений права на телефонные переговоры содержится в подзаконных актах, которые еще более жестко ограничивают реализацию указанного права, нежели это предусмотрено законами. Чрезмерным является ограничение телефонных переговоров с семьей лицам, находящимся в отрядах строгих условий отбывания наказания, отрядах ПКТ и ЕПКТ, где от полугода и более люди лишаются права на разговоры с близкими членами семьи. Чрезмерным также является запрет на телефонные переговоры с членами семьи, которые находятся в другом исправительном учреждении.

Зависимость разговоров лиц, находящихся в СИЗО, от органов, в производстве которых находится уголовное дело, может ограничивать возможность общения с близкими на несколько лет, что также является нарушением права на личную и семейную жизнь.

Другие области соблюдения права на частную жизнь, исследуемые в ходе изучения

Соблюдение права на частную и семейную жизнь при реализации права на свидания

Национальное законодательство

Право на получение свидания предусмотрено ст.89 УИК РФ. Осужденным к лишению свободы предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения. В некоторых случаях осужденным могут предоставляться длительные свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток. Краткосрочные свидания предоставляются с родственниками или иными лицами в присутствии представителя администрации исправительного учреждения. Длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания с супругом (супругой), родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками, а с разрешения начальника исправительного учреждения - с иными лицами. Перечень иных лиц не урегулирован национальным законодательством, что позволяет начальнику исправительного учреждения действовать на свое усмотрение. Это создает угрозу нарушения права заключенных на частную жизнь, используя различного рода манипуляции.

В отрядах обычных условий предоставляется 4 краткосрочных и 4 длительных свидания в год, в облегченных условиях - 6 краткосрочных и 6 длительных свиданий, в отряде строгих условий - 3 краткосрочных и 3 длительных свидания. В ПКТ и ЕКП возможно только 1 краткосрочное свидание в течение 6 месяцев, и только с разрешения администрации исправительного учреждения. Осужденным к лишению свободы, водворенным в штрафной изолятор, свидания запрещаются.

П.71. ПВР разрешение на свидание дается начальником ИУ, лицом, его замещающим либо назначенным приказом начальника ИУ ответственным по ИУ, в выходные и праздничные дни по заявлению (в том числе посредством электронной записи) осужденного либо лица, прибывшего к нему на свидание.

В следственных изоляторах длительные свидания для лиц, содержащихся под стражей, не предусмотрены законодательством, несмотря на то, что срок содержания под стражей может достигать трех лет и более.

В соответствии со ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся

в СИЗО, имеют право на краткосрочные свидания с родственниками и иными лицами.

В настоящее время подозреваемые и обвиняемые, заключенные под стражу, могут воспользоваться правом на свидание только с письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело. Может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами, продолжительностью до трех часов каждое. Чтобы получить свидание заключенный должен обратиться к следователю или суду с соответствующим заявлением. Основания для отказа в законе не прописаны, поэтому могут иметь место ситуации, когда свидания с родственниками не предоставляются заключенному годами. Все зависит, во многом, от воли должностного лица, в производстве которого находится дело, и его отношения к обвиняемому. На основе мнения, высказанного членами ОНК, адвокатами, правозащитниками и самими заключенными, можно сделать вывод, что следователи выдают разрешение на свидание, как правило, в виде поощрения за признание вины и оказанное содействие, а в иных случаях могут легко отказать. Обжаловать такой отказ достаточно сложно⁴⁰.

22 октября 2020 года в Госдуму поступил законопроект о внесении изменений в ст. 17 и 18 Закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”, которым, мы надеемся, будет создан разумный баланс между интересами предварительного расследования и принципом недопустимости произвольного нарушения конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Законопроект предусматривает, что без специального разрешения будут возможны свидания с теми родственниками, которые не являются свидетелями по делу. В остальных случаях, как и сейчас, разрешение необходимо. Предполагается, что продолжительность одного свидания и порядок его проведения будет определять администрация места содержания под стражей. При этом, в ч.3 ст.18 Закона о содержании под стражей предлагается установить, что одно свидание не может длиться меньше трех часов.

Согласно п.143. Правил внутреннего распорядка СИЗО, свидания подозреваемых и обвиняемых с родственниками и иными лицами проводятся под контролем сотрудников СИЗО в специально оборудованных для этих целей помещениях через разделительную перегородку, исключающую передачу каких-либо предметов, но не препятствующую переговорам и визуальному общению. Переговоры подозреваемых или обвиняемых с лицами, прибывшими на свидание,

⁴⁰ Весной 2019 г. в СМИ было размещено интервью Плотникова П.В., экс-мэра города Йошкар-Олы, где он сообщал о том, что в течение трех лет пребывания в СИЗО ему не было разрешено ни одного свидания с женой и детьми 8 и 12 лет. Второй обвиняемый в СИЗО Йошкар-Олы больше года находился в СИЗО и не мог получить свидания с отцом.

осуществляются через переговорное устройство и могут прослушиваться сотрудниками СИЗО.

Дословных ограничений в законе «О содержании под стражей...» и ПВР СИЗО и ИУ на общение с родственниками во время свиданий на каком-то языке, кроме русского, нет.

Но п.143 ПВР СИЗО говорит о том, что переговоры подозреваемых или обвиняемых с лицами, прибывшими на свидание, осуществляются через переговорное устройство и могут прослушиваться сотрудниками СИЗО.⁴¹

П.147 ПВР СИЗО установлен исчерпывающий перечень случаев, когда свидание может быть досрочно прекращено. Использование языка, иного, чем русский, в этом перечне нет. Обязательств по предоставлению переводчика ни закон, ни ПВР не содержат.

Практика предоставления свиданий

Во всех посещенных исправительных учреждениях имеется возможность получить длительное свидание с родственниками.

Свидания предоставляются как в будние, так и в выходные дни, что является положительной практикой и демонстрирует заботу администрации о соблюдении права заключенных на частную жизнь, несмотря на то, что нет четкой обязанности разрешать свидания в праздничные и выходные дни. Помещения длительных свиданий располагаются на первом или на втором этажах. Во всех посещенных учреждениях они включают в себя непосредственно комнаты для проживания и кухню с оборудованием (плита, холодильник, посуда). Пользование кухней бесплатное. Также во всех помещениях есть душевые, туалеты, комнаты для курения.

В комнатах для проживания, как правило, располагается кровать, стол, шкаф, стул. В некоторых регионах есть помещения, в которых размещены детские кровати (в остальных случаях детскую мебель приносят со склада по просьбе заключенного). Видеонаблюдение в жилых комнатах, душевых и туалетах не осуществляется.

Почти во всех учреждениях есть платные дополнительные услуги (электрический чайник, телевизор, кондиционер и т.д.), оплата за которые производится согласно установленному прейскуранту. По словам опрошенных родственников, данные услуги не являются обязательными, не навязываются сотрудниками комнаты свиданий. Посетители знают о праве использования комнаты бесплатно, а цены на дополнительные услуги, по

⁴¹Данный пункт обжаловался в ВС РФ, где просили признать его недействительным. Верховный Суд РФ выразился так: «Каких-либо прав подозреваемых и обвиняемых во время свидания на личное общение с родственниками в условиях, исключающих контроль со стороны администрации, Федеральный закон не устанавливает, поэтому являются несостоятельными доводы заявителя о нарушении его прав на семейную тайну и тайну переговоров при свидании». Т.е., если в законе не закреплено право на общение без прослушивания со стороны администрации, то нет и нарушенного права.

их оценкам, носят умеренный характер.

Во всех учреждениях есть комнаты для детского досуга. В них размещены игрушки, книги, карандаши и т.д.

Прогулочные дворы в комнатах длительных свиданий есть только в трех регионах, и то только в одном учреждении каждого региона. Ни законодательством, ни практикой предоставления свиданий в учреждениях не предусмотрены прогулочные дворы в комнатах длительных свиданий, тогда как возможность выйти на улицу является одной из составляющих нормального образа жизни - даже в запираемых помещениях обеспечена возможность ежедневной прогулки, а здесь такой возможности нет, что важно, особенно детям. Свидание проходит 3 суток, и все это время заключенные и родственники находятся там без возможности выхода на улицу.

В некоторых учреждениях в помещениях длительных свиданий есть комнатные растения, «живые уголки».

Не везде созданы условия для пребывания там лиц с ограниченными мобильными и иными возможностями: нет пандусов, специальных приспособлений в туалете и душе, отсутствуют указатели шрифтом брайля. В двух регионах все комнаты длительных свиданий расположены на втором этаже, что полностью исключает возможность посещения заключенных родственниками, имеющими нарушения опорно-двигательного аппарата, и создает сложности, например, для пожилых людей.

В то же время, родственники и осужденные во время опросов ни в одном из регионов не сообщили о некорректном поведении сотрудников. Во время свиданий осужденным предоставляется право переодеться в повседневную домашнюю одежду, что также является положительной практикой.

В одном учреждении зафиксированы очереди при использовании мест общего пользования (кухня, душевые), а также нехватка помещений для свиданий, в результате чего ожидание свидания может затянуться до 2 месяцев. Это связано с большим количеством заключенных в местах изоляции.

Существуют проблемы с предоставлением свиданий с иными лицами, не являющимися родственниками. Во всех учреждениях зафиксирована зависимость предоставления таких свидания от обязанности заключенного подтвердить наличие долгосрочной семейной связи до заключения (наличие общих детей, ведение общего хозяйства). В некоторых учреждениях учитывается информация, предоставленная начальниками отрядов - о поддержании связей посредством звонков и писем заключенного с данным человеком. Отсутствие такого подтверждения накладывает запрет на предоставление длительного свидания. В одном из регионов руководство учреждений для разрешения длительного свидания с лицами, не являющимися родственниками, запрашивает справку от

участкового, либо другой документ, подтверждающий факт совместного проживания, а для сопровождающих детей – свидетельство о рождении, где указаны родители.

В одной из женских колоний длительные свидания с иными лицами не предоставляются, по объяснениям сотрудников, из-за риска нежелательной беременности осужденной. Данное ограничение носит произвольный характер, не имеет оснований с законодательной точки зрения.

Сама обязанность подтверждать родственные связи и необходимый для этого перечень документов не предусмотрены никакими нормативными актами. Предоставление свидания с иными лицами является исключительным правом заключенного, и ни коим образом не должно зависеть от воли начальника колонии, его принципов, желаний и взглядов.

Об актуальности данного вопроса говорит и статистика обращений заключенных в различные органы государственной власти. Именно с этой проблемой связано наибольшее количество жалоб. Так, в 2019 году по результатам ответов на запросы было установлено, что в территориальные органы ФСИН поступило 140 жалоб на отказ в предоставлении свиданий со стороны заключенных из 13 регионов РФ, в региональные прокуратуры по надзору - 31 жалоба, Уполномоченным по правам человека - 8 жалоб.

В одном из учреждений, например, помимо вышеперечисленных требований, для получения длительного свидания с лицом, не являющимся родственником, существует также требование об обязательном трудоустройстве осужденного, что является дополнительным произвольным ограничением и не имеет оснований на законодательном уровне. Право на частную жизнь подразумевает возможность свидания с близким человеком, с которым даже не было совместной жизни. Начальник учреждения должен исходить из права осужденного на частную и семейную жизнь. Свидание не может зависеть от поведения заключенного, предоставляться в качестве поощрения, а аргументы для отказа могут быть связаны только с тем, что человек представляет определенную опасность, способен совершить преступление или данная встреча может оказать на него негативное воздействие.

Длительное ожидание получения свидания зафиксировано в одном из регионов, участвующих в исследовании. Там время ожидания составляет около 6-7 часов, что связано, в первую очередь, с нехваткой сотрудников.

В следственных изоляторах получение краткосрочного свидания зависит от разрешения следователя, осуществляющего уголовное производство, или от судьи, в чьем производстве находится уголовное дело. Препятствий в получении свиданий со стороны сотрудников изоляторов зафиксировано не было.

В исправительных учреждениях краткосрочные свидания предоставляются любым лицам, вне зависимости от степени родства.

Только в одном учреждении зафиксировано, что краткосрочные свидания с лицами, не являющимися родственниками, предоставляются с разрешения начальника, что прямо противоречит закону.

Помещения для краткосрочных свиданий, в большинстве учреждений, предусматривают разделительное стекло между посетителями и заключенными, исключая возможность тактильного контакта. В учреждениях, где разделительного стекла в комнате краткосрочных свиданий нет, дистанцирование обеспечивается с помощью большого (1,5 - 2 метра) расстояния между заключенным и посетителем. Во время свидания всегда присутствует сотрудник учреждения. В связи с этим, применение форм свиданий, исключающих контакт, может расцениваться как чрезмерное ограничение прав, тем более, что обязанности устанавливать стекло или иные ограничительные меры законом в ИУ не предусмотрено. Такое ограничение имеется только в СИЗО. Свидание через стекло должно использоваться только в исключительных ситуациях, которые должны быть предусмотрены законом.

В рамках исследования наблюдатели отметили в качестве одной из причин, приводящих к затягиванию процесса получения свидания, недостаточное количество телефонных аппаратов. Во время свиданий все телефонные разговоры прослушиваются сотрудником учреждения и могут быть прекращены в случаях, если заключенный будет говорить о подробностях уголовного дела и следствия (в СИЗО), сообщать информацию об объектах охраны учреждения или нецензурно выражаться (и в СИЗО, и в ИУ). Эти полномочия сотрудников предусмотрены ПВР ИУ и СИЗО.

Если разделение между посетителем и заключенным обеспечивается на максимальном уровне, то дистанцирования между соседями по свиданию практически нет. Во многих учреждениях не предусмотрены изолированные кабинки для лиц, находящихся на краткосрочном свидании, как со стороны посетителей, так и со стороны заключенных. В большинстве регионов существующие барьеры не обеспечивают конфиденциальность, и позволяют одному заключенному слышать разговор другого. Лишь в 4 субъектах РФ было отмечено, что кабинки краткосрочных свиданий полностью изолированы.

В одном единственном случае, в помещении для краткосрочных свиданий была обнаружена детская игровая комната и уличная игровая площадка, где дети, прибывшие на свидание с заключенными, могут провести время. Данный факт, несомненно, является положительной практикой, требующей распространения.

Питьевая вода в комнатах краткосрочных свиданий для обеих сторон предоставляется только лишь в трех регионах-участниках мониторинга. Данную практику необходимо распространять. В некоторых из посещенных учреждений, питьевая вода во время свиданий

предоставляется, но редко, причем зафиксированы случаи, когда водой обеспечиваются только посетители, прибывшие на свидание, а заключенные нет.

Практикой, возможной к распространению, является опыт трех регионов, где положительно характеризующимся осужденным предоставляется возможность получить краткосрочное свидание в условиях кафе на территории учреждения. Здесь посетитель общается с заключенным без перегородки, без прослушивания, и имеется возможность принести с собой еду и напитки.

В отдельных случаях комната краткосрочных свиданий представляет собой общий зал без перегородок, где посетителей от заключенных отделяет только расстояние, примерно в 1,5 метра, вследствие чего разговоры слышны всем присутствующим.

В некоторых регионах зафиксированы жалобы от заключенных об отсутствии возможности проведения свиданий на иных языках, кроме русского.

Выводы

Предоставление привилегий лицам, заслужившим положительные характеристики, в виде предоставления дополнительных свиданий, - практика, достойная распространения. Однако, вызывает озабоченность, что в законодательстве право иметь свидание ставится в зависимость от поведения, с одной стороны, и является рычагом наказания, с другой. Снижение количества свиданий в отряде строгих условий, зависимость предоставления краткосрочного свидания от исключительной воли начальника для лиц, помещенных в ПКТ (срок до 6 месяцев), в ЕПКИ (срок до 1 года), может расцениваться как чрезмерное ограничение права на частную жизнь. В камерных помещениях люди могут содержаться непрерывно более года, до нескольких лет, в случае последовательного применения к ним такого вида взысканий.

Это является опасной тенденцией, что подтверждается практикой появления дополнительных ограничений. Поведение может влиять на форму проведения свиданий (очно или через стекло), а не на возможность его реализации.

Во всех субъектах РФ необходимо совершенствование комнат длительных свиданий с учетом потребностей пребывания и проживания в них родственников (пожилых лиц, людей с нарушением функций движения, детей), с учетом возможности выхода на прогулки.

В настоящее время норма, обязывающая получить письменное согласие следователя на свидание с близкими родственниками, даже теми, которые не имеют отношения к уголовному делу, не удовлетворяет требованиям предсказуемости и не определяет обстоятельств, при которых в свиданиях может быть отказано, что является чрезмерным ограничением

права на частную жизнь.

Свидание через стекло или на расстоянии также является чрезмерным ограничением, которое не влияет с положительной стороны на сохранение семейных связей и должно использоваться только в исключительных случаях, а не как правило. Свидания должны рассматриваться как способ социализации, а ограничения, не предусмотренные законом или ПВР, не соответствуют этой цели и должны быть нивелированы. Во время свидания важной является возможность тактильного контакта между людьми, особенно, если они близкие родственники.

Свидание через стекло может применяться только в ИВС, и то не всегда, а только в исключительных случаях, когда речь идет о заключенных со статусом «особо опасный», но точно не в качестве наказания за плохое поведение. Свидание контролируется присутствием сотрудника, и применение иных форм, ограничивающих контакт, является чрезмерным.

В связи с тем, что на законодательном уровне не урегулированы возможности для использования какого-то иного языка, кроме русского, для общения подозреваемых и обвиняемых с родственниками и близкими, во многих регионах это является препятствием для реализации права на свидания.

Выезд из колонии для встреч с родственниками по исключительным личным обстоятельствам и в отпуск

Национальное законодательство

Выезд заключенных ИУ за пределы исправительной колонии предусмотрен ст.97 УИК РФ - осужденным к лишению свободы могут быть разрешены выезды за пределы исправительных учреждений: краткосрочные - продолжительностью до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, в связи с исключительными личными обстоятельствами (смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье), а также для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства заключенного после освобождения; длительные - на время ежегодного оплачиваемого отпуска; осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, может быть разрешен выезд за пределы исправительных учреждений для устройства детей у родственников либо в детском доме на срок до 15 суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно; осужденным женщинам, имеющим вне исправительной колонии несовершеннолетнего ребенка-инвалида, а также осужденным мужчинам, имеющим несовершеннолетнего ребенка-инвалида и являющимся единственным родителем, могут быть разрешены четыре выезда в год для свидания с

ребенком на срок до 15 суток каждое, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно; осужденным женщинам, имеющим вне исправительной колонии ребенка в возрасте до 14 лет, а также осужденным мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет и являющимся единственным родителем, могут быть разрешены два выезда в год для свидания с ребенком на срок до 10 суток каждое, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно.

Данное право предполагает возможность его использования всеми заключенными, за исключением особо опасных рецидивистов; осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы; осужденным к пожизненному лишению свободы; больным открытой формой туберкулеза; не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании; ВИЧ-инфицированным осужденным, а также в случаях проведения противоэпидемических мероприятий, признанным злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания; осужденным за преступление в отношении несовершеннолетних; осужденным за преступления сопряженные с осуществлением террористической деятельности, контрабандой, захватом заложников, изготовлением, распространением и вовлечением в употребление наркотиков, за преступления нападение на захват власти, вооруженный мятеж, покушение на жизнь государственного или общественного деятеля, а также лиц и учреждения, пользующихся международной защитой, а также осужденным, которым отсрочка отбывания наказания была отменена судом. Этот перечень носит закрытый характер.

Осужденным, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, инвалидам первой или второй группы и нуждающимся по состоянию здоровья в постороннем уходе, а также несовершеннолетним осужденным выезд за пределы исправительного учреждения разрешается в сопровождении родственника или иного сопровождающего лица.

Заявление осужденного о предоставлении ему краткосрочного выезда за пределы исправительного учреждения в связи с исключительными личными обстоятельствами должно быть рассмотрено в течение суток.

Разрешение дается начальником исправительного учреждения с учетом характера и тяжести совершенного преступления, отбытого срока, личности и поведения осужденного. В случае предоставления осужденному разрешения на выезд за пределы исправительного учреждения, администрация незамедлительно уведомляет об этом потерпевшего или его законного представителя, если в личном деле осужденного имеется копия определения или постановления суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя о выезде этого осужденного за пределы исправительного учреждения.

Время, в течение которого осужденному разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, засчитывается в срок отбывания наказания.

Расходы осужденного в связи с выездом за пределы исправительного учреждения оплачиваются им из собственных средств либо иными лицами. За время нахождения осужденного за пределами исправительного учреждения в течении краткосрочного выезда заработная плата ему не начисляется.

Выезд осужденных на территорию другого государства разрешается в порядке и в случаях, предусмотренных соглашениями с соответствующими государствами.

Практика предоставления выездов за пределы колонии

Членами ОНК в регионах проведения исследования из ответов на запросы было установлено, что в 2019 году осужденными было подано 110 заявлений о предоставлении отпуска с выездом за пределы колонии. По 83 из них разрешение получено, по оставшимся 27 вынесен отказ.

Наблюдатели отметили, что в сравнении с 2018 годом, в 2019 г. число выездов за пределы колоний увеличилось.

При этом, отказы в предоставлении отпуска различны: не наступление срока предоставления отпуска – 5; неудовлетворительные социально-бытовые условия по месту пребывания в отпуске – 8; непредставление ответа правоохранительных органов о месте и условиях проведения отпуска – 1; нахождение осужденного до ареста в розыске – 1; наличие действующего взыскания – 1; отрицательная характеристика – 7; большой неотбытый срок – 1; 4 заявления на момент исследования находилась на рассмотрении у руководства колоний.

Членами ОНК в регионах – участниках мониторинга было установлено, что осужденными в 2019 году было подано 27 заявлений о предоставлении краткосрочного выезда за пределы учреждения в соответствии с исключительными семейными обстоятельствами. В итоге, 18 из них были удовлетворены, а по 9 вынесен отказ. Основания отказа следующие: отсутствие документов, подтверждающих причину выезда – 3; категория «особо опасный рецидив» - 1; наличие нарушений ПВР – 5.

Наблюдатели отмечали, что количество отказов в предоставлении отпуска за пределами колонии напрямую связано с тем, что данный вопрос заранее согласуется между заключенным и администрацией в индивидуальном порядке. С этим связано минимальное количество заявлений и такая «безотказная» статистика, в результате которой складывается ложное впечатление, что желающих получить отпуск за пределами учреждения не так уж и много. Данные выводы сделаны на основе конфиденциальной информации, полученной от сотрудников.

Выводы

Возможность для заключенных увидеться с родственниками во время

отпуска или проститься с близким родственником в случае смерти или тяжелой болезни, является очень важным элементом соблюдения права на семейную жизнь. Такая возможность предусматривается УИК РФ. На практике реализация права на краткосрочный выезд носит единичный характер.

Следует отметить положительную тенденцию при реализации права на предоставлении отпуска за пределами колонии в последние годы, которую нужно развивать. Возможность выезда для осужденного может быть хорошим поводом к правопослушному поведению, труду, участию в различного рода мероприятиях, организованных в учреждении, поэтому требуется более широкое информирование заключенных о возможностях реализации данного права.

Минимальное количество разрешенных выездов может быть одним из симптомов, которые указывают на то, что в данном учреждении пенитенциарная работа с лицами, лишенными свободы, проводится ненадлежащим образом и требует пересмотра, доработки и развития.

Также сама норма закона, регулирующая возможность выезда, требует доработки, например, в отношении заключенных, живущих с ВИЧ, поскольку нет разумных оснований нахождения их в перечне тех, кому выезд запрещен.

Право осужденного не должно зависеть от воли начальника учреждения, и отказ в его предоставлении должен быть мотивированным, основанным исключительно на законе, что требует внесения разъяснений в подзаконные акты.

Наличие различных оснований отказа является чрезмерным ограничением права на семейную жизнь, поскольку в законе указано, что это право предоставляется начальником учреждения в связи с личностью и поведением заключенного, а перечень запретов на выезд носит исчерпывающий характер.

Отбывание наказания вдали от региона проживания

Национальное законодательство

Территориальный принцип отбывания наказания закреплен в ст.73 УИК РФ: *«Осужденные к лишению свободы, кроме указанных в части четвертой настоящей статьи, отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. В исключительных случаях по состоянию здоровья осужденных или для обеспечения их личной безопасности, либо с их согласия, осужденные могут быть направлены для отбывания наказания в соответствующее исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации. При отсутствии в субъекте Российской Федерации по месту жительства*

или по месту осуждения исправительного учреждения соответствующего вида или невозможности размещения осужденных в имеющихся исправительных учреждениях осужденные направляются по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы в исправительные учреждения, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения»⁴².

Однако, отбывание наказания за пределами региона проживания остается проблемной областью.

29 сентября 2020 года вступили в силу поправки в УИК РФ, регулирующие перевод осужденного для отбывания наказания в регион по месту его жительства или жительства его ближайших родственников. Такой перевод возможен один раз за весь срок отбывания наказания по решению ФСИН России при наличии мест в исправительных учреждениях в регионе, в который осуществляется перевод. В случае отсутствия мест, перевод для отбывания наказания может быть осуществлен в соседний регион, ближайший к региону проживания осужденного или его близких родственников. Под близкими родственниками закон подразумевает родителей, детей осужденного, жену, бабушек, дедушек осужденного, либо иных родственников при отсутствии перечисленных. Новый закон предусматривает, что основанием для перевода заключенного в исправительную колонию по месту проживания родственников является заявление самого осужденного, направленное в УФСИН России, заявление, направленное его законным представителем (адвокатом), с приложением письменного согласия осужденного на такой перевод, либо заявление, направленное родственниками осужденного с приложением письменного согласия осужденного на перевод. При этом, к заявлению необходимо приложить документы, если речь идет о переводе ближе к родственникам (не по месту жительства осужденного), подтверждающие родство, а также место проживания родственников⁴³.

В соответствии с пунктами 2, 5 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 года № 21, правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов. Любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально-значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности,

⁴² http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/468cf0b6c22313ab3ce167d13d485a05ab9f4489/

⁴³ Более детально процедура распределения осужденных по исправительным учреждениям ФСИН РФ прописана в Инструкции о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения. Исключительным правом распределения заключенных в исправительные учреждения по решению суда наделена ФСИН РФ.

защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой цели). Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке. Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 25.07.2013 года (дело «Ходорковский и Лебедев против России») в пунктах 836, 837, 850 сформулировал следующие значимые подходы (ориентиры): ограничения контактов с другими заключенными и членами семьи, установленные тюремными правилами, рассматривались Европейским Судом как «вмешательство» в права, защищенные статьей 8 Конвенции. Так, помещение осужденного в конкретную тюрьму может вызвать вопрос в соответствии со статьей 8 Конвенции, если его последствия для личной и семейной жизни заявителя выходят за рамки «обычных» тягот и ограничений, присущих самому понятию лишения свободы. Европейский Суд в своем решении указал, что осознает трудности, сопутствующие управлению тюремной системой, учитывает ситуацию в Российской Федерации, где исторически исправительные колонии строились в отдаленных и пустынных районах, далеко от густонаселенных регионов Центральной России, другие аргументы в пользу предоставления властям широких пределов усмотрения в этой сфере. Однако пределы усмотрения не являются неограниченными. Распределение тюремного населения не должно полностью зависеть от административных органов, таких как Федеральная служба исполнения наказаний. Практическое исполнение этого закона в Российской Федерации все еще может привести к непропорциональному результату. В отсутствие ясного и предсказуемого метода распределения осужденных среди исправительных колоний система не обеспечивает меру правовой защиты против произвольного вмешательства со стороны публичных органов, и это может повлечь результаты, несовместимые с уважением личной и семейной жизни заявителей.

Практика отбывания наказания вдали от региона проживания

На период мониторинга по информации, полученной из ответов на запросы в региональные ведомства УФСИН, только в 13 регионах за 2019 год зафиксировано, как минимум, 4 000 человек, отбывающих наказание за пределами своих регионов проживания.

Имеется положительная тенденция к снижению такой статистики, что подтверждается результатами исследования одного из регионов с наибольшим количеством заключенных. В 2018 году там отбывало наказание 1653 заключенных из иных регионов РФ, а в 2019 их количество сократилось до 593 человек.

Члены ОНК в рамках работы по проекту столкнулись с жалобами заключенных и их родственников о фактах направления для отбывания

наказания лиц, осужденных к лишению свободы, в другие регионы или о внезапном переводе, обусловленном оперативными соображениями.

Выводы

Несмотря на территориальный принцип отбывания наказания и стремление РФ к его соблюдению, на практике у самих заключенных и их родственников все еще возникают серьезные трудности в области сохранения семейных связей, обусловленные действиями должностных лиц ФСИН РФ, к исключительной компетенции которой относится решение вопроса об избрании конкретного исправительного учреждения. Не всегда выбор местонахождения колонии совпадает с местом жительства заключенного. Тем самым создаются препятствия в осуществлении личных контактов посредством свиданий с родственниками, большинство из которых не может себе позволить оплачивать дальние переезды.

Соблюдение права на заключение брака в местах лишения свободы

Национальное законодательство

Возможность вступления в брак лиц в местах заключения регулируется ст.27 ФЗ «Об актах гражданского состояния», Семейным кодексом РФ. Законодательных сложностей для вступления в брак с лицами, находящимися в ИУ, не выявлено.

Человек, желающий вступить в брак с подозреваемым или обвиняемым, находящимся в СИЗО, обращается в орган ЗАГСа с заявлением о выдаче бланка совместного заявления о заключении брака, который предоставляется в СИЗО. Так как подозреваемый или обвиняемый не имеет возможности лично присутствовать в органе ЗАГС, при подаче заявления о заключении брака, заинтересованное лицо с разрешения органа (должностного лица, в производстве которого находится дело, должно пригласить в СИЗО нотариуса, в присутствии которого заключенное под стражу лицо заполняет свою сторону бланка заявления о регистрации брака. Нотариус свидетельствует подлинность его подписи на заявлении, после чего нотариально удостоверенное заявление о заключении брака передается другой стороне для дальнейшего его оформления в органе ЗАГС. Бланк заявления может быть выдан непосредственно и подозреваемому или обвиняемому администрацией СИЗО по его просьбе. Заявление также заполняется в присутствии нотариуса, который свидетельствует подлинность находящегося в СИЗО лица, после чего через администрацию СИЗО данное заявление передается лицу, с которым подозреваемый или обвиняемый желает вступить в брак. Одновременно администрация СИЗО информирует орган ЗАГСа, который правомочен зарегистрировать этот брак. Орган ЗАГСа по месту нахождения исправительного учреждения, приняв совместное заявление о заключении брака, назначает дату и время

регистрации брака и заблаговременно ставит об этом в известность лиц, желающих вступить в брак. Статья 11 СК РФ устанавливает, что заключение брака производится в личном присутствии лиц, вступающих в брак, по истечении месяца со дня подачи ими заявления в органы записи актов гражданского состояния, а при наличии уважительных причин срок может быть сокращен или увеличен, но не более чем на месяц. При наличии особых обстоятельств, таких как беременность, рождение ребенка, наличие непосредственной угрозы жизни одной из сторон и др., брак может быть заключен в день подачи заявления.

Регистрация брака с осужденным производится в присутствии лиц, вступающих в брак, в помещении, определяемом администрацией ИУ по согласованию с руководителем органа ЗАГС.

Регистрация брака с подозреваемым или обвиняемым, отбывающим дисциплинарное взыскание в карцере, может быть произведена только после отбытия этой меры взыскания.

Практика заключения браков в местах лишения свободы

Ни в одном из посещенных ИУ не было зафиксировано случаев запрета на заключение брака. В исправительных колониях для обеспечения этой процедуры заключенным предоставляется возможность переодеться в гражданскую одежду и получить разрешение на фото- и видеосъемку при наличии письменного заявления. После процедуры заключения брака, как правило, предоставляется трехдневное свидание. Следует отметить положительную практику заключения браков в храмах, расположенных на территории исправительных учреждений⁴⁴.

В некоторых субъектах РФ, тем не менее, зафиксировано низкое число браков, заключенных в местах лишения свободы. По словам членов ОНК, данный факт связан исключительно с национальными особенностями регионов.

Выводы

В исправительных учреждениях существует положительная практика содействия регистрации браков. Заключенным беспрепятственно предоставляется такая возможность, включая дополнительные позитивные условия, описанные выше.

Что касается процедуры регистрации брака в СИЗО, то она сопряжена с вызовом нотариуса и зависит от волеизъявления следователя или иного лица, в производстве которого находится дело, что может явиться препятствием к реализации права на частную жизнь.

Право на вступление в брак также не может зависеть от характера

⁴⁴ При наличии желания вступающих в брак. Но остается вопрос с возможностью вступить в брак с учетом религиозных особенностей тех, кто исповедует иную религию, нежели православие

поведения заключенного, когда оно приобретает вид поощрения. Данное право должно оставаться в первую очередь правом, и ограничено оно может быть только с определенной целью, закрепленной в законе.

Информирование осужденных о болезни, смерти близкого родственника

Наблюдателями ставился вопрос о том, кто и как извещает заключенных о смерти или болезни родственника. В некоторых регионах по этому поводу сложилась положительная практика, соответствующая соблюдению прав заключенных, когда индивидуальная беседа проводится начальником отряда или психологом.

Беседы психолога с заключенными, в случае смерти родственника, и последующее психологическое сопровождение заключенных практикуется в 4 регионах, попавших в рамки исследования.

Личное время, пространство и вещи заключенного

Национальное законодательство

УИК РФ не содержит понятия о личном пространстве заключенного. Что касается личного времени, ПВР⁴⁵ п.11 предусматривает возможность заключенным распоряжаться личным временем, предусмотренным распорядком дня, не нарушая при этом установленных правил поведения; вступать в самодеятельные организации осужденных; участвовать в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, пользоваться библиотекой, настольными играми в определенное распорядком дня время. В п.46. ПВР также указано, что в личное время осужденные могут передвигаться вне строя в пределах изолированного участка, определенного администрацией ИУ, а по остальной части территории ИУ - только в сопровождении администрации ИУ. Личное время устанавливается расписанием ИУ, примерный график расписания содержится в приложении к ПВР и составляет 2 часа личного времени в сутки.

Право иметь личные вещи предусмотрено ПВР ИУ. Согласно п.6 Правил внутреннего распорядка ИК, прибывшие в исправительное учреждение осужденные, подвергаются личному обыску, а принадлежащие им вещи взвешиваются и досматриваются. В соответствии с п.53 Правил, заключенные по прибытию в исправительное учреждение вправе иметь вещи, предметы и продукты питания общим весом не более 50 кг из которых 36 кг - непосредственно по месту проживания в общежитии отряда,

⁴⁵Приказ Минюста России от 16.12.2016 N 295 (ред. от 29.01.2021) "Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений" (Зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2016 N 44930). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210064/

а оставшиеся вещи, в том числе превышающие 50 кг, помещаются на склад для хранения.⁴⁶ При необходимости, они могут быть выданы владельцам, если не сочтутся излишними.

Имущество, которое предоставляется осужденным (кровать, тумбочки, столы, стулья, матрасы, постельные принадлежности и т.д) на период отбывания наказания, содержится в подзаконном акте ФСИН⁴⁷ и к личным вещам не относятся.

Практика предоставления личного времени и пространства, возможность пользоваться личными вещами

Наличие личного пространства и личных вещей является важным правом не только с точки зрения прав человека, но и с точки зрения реабилитации осужденных. В колониях люди живут годами. Очень важно, чтобы для них были созданы условия, направленные на положительные изменения, сохраняющие связь с домом.

В ходе изучения выяснилось, что в разных регионах и учреждениях отличается подход к этому вопросу.

Например, в некоторых женских колониях осужденные имеют возможность создавать дизайн помещений, раскрашивать стены, облагораживать и украшать территорию локального участка. Это является положительным примером, рекомендуемым к распространению.

В других регионах оклеивать стены картинами, вырезками, рисунками и любыми другими элементами декора строго запрещено. При этом, сотрудники учреждений ссылаются на запрет в ПВР ИК, которого нет как такового, что свидетельствует о произвольном толковании информации.

Что касается СИЗО, здесь установлен прямой запрет на оклеивание стен, камерного инвентаря бумагой, фотографиями, рисунками, вырезками из газет и журналов, нанесение на них надписей и рисунков под угрозой привлечения к ответственности.⁴⁸

Во время исследования было установлено, что во всех субъектах РФ в учреждениях уголовно-исполнительной системы осужденные пользуются одной тумбочкой на двоих, именно так указано в приказе ФСИН.⁴⁹ Таким

⁴⁶ Примечание к Приложению № 1 [Приказа Минюста России от 16.12.2016 N 295 \(ред. от 29.01.2021\) "Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений"](#) (Зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2016 N 44930).

⁴⁷ Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 27 июля 2006 г. № 512 "Об утверждении номенклатуры, норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы".

⁴⁸ Приложение 1 п. 3 к [Приказу Минюста России от 14.10.2005 N 189 \(ред. от 29.01.2021\) "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы"](#) (Зарегистрировано в Минюсте России 08.11.2005 N 7139).

⁴⁹ Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 27 июля 2006 г. № 512 "Об утверждении номенклатуры, норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы".

образом, учитывая, что заключенные находятся в колонии длительное время, тумбочку нельзя считать личным пространством одного конкретного человека. Она становится общим пространством для двоих. Со слов осужденных, здесь они обычно хранят письменные принадлежности, документы, фотографии близких, книги, предметы культа. Все это достаточно личные вещи, которые, по сути, находятся в зоне видимости и доступа другого человека, соседа по тумбочке. Это является чрезмерным ограничением личного пространства заключенного, и не обосновано какой-то необходимостью в демократическом обществе.

Что касается СИЗО, то в них вообще не предусмотрена тумбочка. Ее нет в перечне предметов мебели, которыми оборудуется камерное помещение.⁵⁰

Позиция сотрудников учреждений относительно возможности хранения личных вещей на поверхности тумбочки, что может создавать уют и положительно влиять на адаптацию, тоже различна. В двух регионах, попавших в рамки исследования, такого запрета нет, и заключенные пользуются этой возможностью, в других субъектах ситуация зависит от позиции начальника ИУ, в третьих - существует полный запрет хранения личных вещей на тумбочке. Сотрудники объясняют запрет тем, что Приложением 3 к ПВР ИУ размещено фото-образец заправки спального места, на котором изображена тумбочка с пустой поверхностью.

Немаловажным фактором является и то, что заключенные сами не воспринимают тумбочку как личное пространство, поскольку делят ее с другим человеком. В отдельных случаях, тумбочки в отрядах отсутствуют вообще, и личные вещи хранятся в сумках.

Спальные места в учреждениях расположены, в основном, на расстоянии от 70 до 150 см друг от друга. При этом, широко распространенной практикой является размещение кроватей вплотную друг к другу так, чтобы они соприкасались. В результате получается, что заключенные спят на расстоянии 10-20 см друг от друга, что лишает их личного пространства. Так обстоит дело как минимум в 6 регионах.

Также распространенной практикой является использование двухъярусных кроватей, которые, как выяснилось, имеются во всех субъектах РФ. На момент проведенных проверок, у каждого заключенного имелось свое отдельное спальное место, как в ИК, так и в СИЗО.

В ходе изучения выявлено, что в некоторых регионах еще сохранились камеры, где не обеспечена приватность санитарного узла, что необходимо срочно устранять.

В закрытом перечне разрешенных к использованию предметов⁵¹ в

⁵⁰ Ст.42 [Приказа Минюста России от 14.10.2005 N 189 \(ред. от 29.01.2021\) "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы"](#) (Зарегистрировано в Минюсте России 08.11.2005 N 7139).

⁵¹ Приложение 2 к [Приказу Минюста России от 14.10.2005 N 189 \(ред. от 29.01.2021\) "Об утверждении](#)

СИЗО отсутствуют личные книги, часы, а также чайник. Необходимость этих предметов подчеркивалась самими заключенными во время исследования. Очень сложно находиться в камере без часов, в полном отсутствии понимания времени. Причина, по которой использование кипятильников разрешено, а чайников нет, тоже не совсем понятна, если учесть, что кипятильник намного опаснее в плане пожарной безопасности. В библиотеке СИЗО, как правило, в распоряжении заключенных имеется устаревшая литература и редко можно встретить книги современных авторов. В то время как возможность иметь личную книгу может быть очень важна для заключенного. Разумного объяснения наложению ограничений на эти предметы нет.

В исправительных учреждениях для проведения свободного времени предусмотрены клубы по интересам (литературные, спортивные, клуб любителей кино, растениеводства, дизайна, резьба по дереву, театральные кружки). По словам осужденных, они вступают в клубы добровольно, без принуждения. При водворении осужденного в СИЗО/ПКТ возможность участвовать в клубе прекращается. Все осужденные могут играть в настольные игры (шахматы, шашки, нарды), во всех учреждениях есть библиотеки с большим выбором книг. Многие заключенные занимаются самообразованием. Широко распространены занятия спортом (футбол, тренажерный зал). По словам заключенных, они сами выбирают способы проведения личного времени, какое-либо давление со стороны администрации отсутствует.

Имеется положительная практика использования помещений в формате «кафе» для просмотров спортивных трансляций заключенными, отличившимися хорошим поведением и не допускающими нарушений.

В СИЗО заключенные проводят свободное время (согласно распорядку дня) в основном за чтением книг, просмотром телевизора (при наличии). Много времени они тратят на работу с документами по уголовному делу. Заниматься творчеством в СИЗО возможности нет.

Личные вещи (до 36 кг) осужденные хранят в отряде, холодильнике и специальных запираемых помещениях, которые открываются начальником отряда, завхозом труда или дневальным, согласно распорядку дня. При необходимости, заключенные могут их получить. Вещи хранятся в индивидуальных сумках, к которым прикреплена опись. На практике заключенный может взять необходимый предмет из комнаты хранения в промежуток времени от нескольких минут до 2-3 часов с момента обращения к ответственному за хранение лицу. Следует отметить, что доступ к этим вещам должен быть незамедлительным, и длительное ожидание может являться чрезмерным ограничением.

Теплые вещи сдаются на склад и выдаются только по письменному

заявлению. В случае резкого изменения погодных условий возникает проблема своевременного их получения, что приводит к дискомфорту, который может продолжаться несколько недель. Были отмечены случаи, когда заключенные мерзли в легкой одежде, либо, наоборот, вынуждены ходить в зимней обуви в теплый период времен, что приводило к распространению различных заболеваний.

Наблюдателями была отмечена необоснованность запрета иметь при себе электронные книги.⁵² Они не предусматривают подключение к сети Интернет, а содержащуюся в них информацию легко проверить. Рациональный ответ о причинах запрета получить не удалось. Кроме того, электронные книги, можно иметь на облегченном режиме и в колонии-поселении (прим. 4 к приложению 2 ПВР ИУ).

В запираемых помещениях (ШИЗО, ПКТ) вещи хранятся в отдельном помещении, вывод в эти помещения производится 1-2 раза в день.

Случаев утери или порчи личных вещей из комнат хранения во время исследования зафиксировано не было.

Заключенные имеют возможность стирать нательное белье. Для сушки вещей в исправительных учреждениях предусмотрены специальные помещения. В СИЗО таких помещений нет, и заключенные вынуждены сушить вещи в камере, иногда это становится основанием для взыскания, так как завешивание спального места запрещено ПВР СИЗО.

Личные вещи заключенные получают в посылках и посредством передач. В ходе мониторинга наблюдатели обратили внимание на доступность передач и условия, при которых осуществляется этот процесс.

Помещения для приема передач во всех посещенных учреждениях представляют собой небольшие комнаты в административной части учреждения или рядом с ней. Внутри расположены столы для составления документов, места для сидения и ожидания приема передачи или свидания. В некоторых регионах такие помещения очень маленького размера, не вмещают всех посетителей сразу, из-за чего они вынуждены при любых погодных условиях ожидать на улице. В исключительных случаях в комнатах приема передач отсутствовали необходимые условия для посетителей, в том числе стулья и туалеты.

Время ожидания, согласно опросам, составляет от 15 минут до 1 часа. Очереди были зафиксированы только в двух регионах. В одном из учреждений был выявлен факт, когда лица, доставившие передачу, вынуждены были приехать с этой целью повторно, так как не успели передать ее до закрытия комнаты приема передач. Стенды с информацией о порядке приема передач во всех учреждениях достаточно подробные, ручка и бумага предоставляются по запросу. В трех регионах комнаты

⁵² П.12 Приложения 1 к [Приказу Минюста России от 16.12.2016 N 295 \(ред. от 29.01.2021\) "Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений"](#) (Зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2016 N 44930).

приема передач в выходные дни не работали.

Перечень запретов на определенные виды продуктов в Правилах внутреннего распорядка ИУ (Приложение № 1) исчерпывающий. Но в некоторых случаях были обнаружены дополнительные запреты, не предусмотренные законом. Так, под запрет попали сахар-рафинад, петрушка, укроп, специи, торты, пакетированный чай. Разумного объяснения введению этих ограничений от сотрудников получить не удалось, за исключением того, что в летнее время, по распоряжению санитарного врача, накладывается запрет на передачу некоторых скоропортящихся продуктов.

Существует сервис «ФСИН-покупка» - ресурс в сети Интернет, с помощью которого родственники и близкие заключенного могут заказать для него необходимые предметы и продукты. Однако, согласно полученной в ходе исследования информации, данная услуга популярностью не пользуется. Причину этого выяснить не удалось.

При опросе заключенных не было выявлено фактов чрезмерной порчи продуктов питания. Во всех регионах они доставляются в надлежащем виде.

Заключенные могут хранить продукты при себе: в СИЗО - в камере, в допустимом объеме, в ИУ - в комнате для приема пищи (в основном, практикуется хранение в прозрачных индивидуальных контейнерах).

Также заключенные в СИЗО и ИУ имеют возможность приобретать продукты питания и предметы в магазинах, расположенных на территории учреждений.

Выводы

Законодательно не определено понятие личного пространства для заключенных, что на практике создает условия для полного ограничения минимально возможного личного пространства для человека, необходимого для реализации права на частную жизнь: например, спальные места соприкасаются друг с другом, отсутствуют места индивидуального хранения личных вещей, например тумбочка на каждого осужденного, запрет каким-то образом украшать свое личное пространство или возможность размещения на тумбочке фотографии близкого человека.

Ряд запретов носит чрезмерный характер, не отвечающий критериям разумности и необходимости даже в условиях тюрьмы, и требует пересмотра. Часть запретов, вводимых в отдельных регионах, не соответствует как закону, так и подзаконным актам.

В настоящее время перечень предметов и продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, а также ограничения на количество личных вещей, содержится в подзаконном акте. (Приложение № 1 к ПВР). Было бы правильнее, если бы они были

урегулированы УИК РФ.

Важной практикой является возможность заключенных реализовывать личные интересы, например, посещать спортивные, культурные мероприятия, которую нужно развивать и поощрять.

Ситуация с соблюдением права на частную жизнь отдельных групп лиц

Заключенные женщины с детьми, беременные женщины и женщины, имеющие детей за пределами колонии

Положение этой категории лиц не являлось отдельной темой для изучения, однако требует более подробного и детального исследования в будущем, поскольку заключенные женщины с детьми, беременные женщины и женщины, имеющие детей за пределами колонии, являются одними из самых уязвимых.

В ФСИН РФ имеется 13 колоний с домами ребенка, в которых содержится около 500 детей. Данная категория заключенных может содержаться в СИЗО. Во всех посещенных учреждениях существуют специальные помещения для беременных женщин и женщин с детьми, в которых есть душ, плитка для приготовления еды, пеленальный стол, игрушки.

По мнению организаций гражданского общества, которые занимаются поддержкой женщин, в заключении существует дискриминационный подход в отношении женщин с детьми, беременных женщин. Это выражается в подходах в работе с беременными женщинами, устройстве детей из колоний в семьи и т.д.⁵³

Существуют опасения, что во время родов может нарушаться человеческое достоинство роженицы, использоваться недопустимые методы контроля и удержания. Проект «Женщины. Тюрьма. Общество» показал несколько примеров проблем из жизни женщин, которые рожали в заключении и проживают с детьми в колониях.⁵⁴

Во время мониторинга выявлены случаи, когда после родов ребенка разлучали с матерью на срок до 1 месяца. Женщины вообще не имели никакой информации о своих детях в этот период времени. В результате чего последствия и для матери, и для ребенка были колоссальные: моральные и физические боли, потеря молока, психологическое истощение, потеря драгоценных моментов первых дней вскармливания, потеря иммунитета.

⁵³ В производстве юристов МОПО «Человек и Закон» есть кейс, когда женщина потеряла ребенка, потому что ее не поставили на учет в ранние сроки беременности и не оказывали ей поддержку в заключении, беременность не учитывали при этапировании, она ехала в жутких условиях.

⁵⁴ <https://women-in-prison.ru>

По достижению трехлетнего возраста, ребенка забирают из тюремного детского дома и передают родственникам, в детские дома или в приемные семьи. Разрыв - очень тяжелый процесс для матери и ребенка, и к нему нет должной подготовки. Кроме того, известны случаи, когда приемная семья прерывает общение ребенка с матерью, что является недопустимым с точки зрения соблюдения права на частную жизнь.

Также очень важны вопросы поддержания социальных связей матерей в заключении с детьми на свободе, возможность свиданий, телефонных переговоров, подготовка матерей к семейной жизни с ребенком после освобождения.

Особое внимание следует уделить женщинам - мигранткам. У них нет документов, они не получают социальных выплат. Эта категория женщин на практике признается ненадежной и всегда находятся под угрозой разрыва с детьми.

Выводы

К содержанию в заключении беременных женщин, женщин с детьми и матерей, у которых на свободе остались дети, существует множество вопросов, тема требует обязательного отдельного изучения и, возможно, станет предметом следующего исследования.

Заклученные из других регионов и государств

Данная категория является также одной из самых уязвимых в части поддержания семейных связей, поскольку приезд родных и близких на свидания сопряжен с большими финансовыми затратами, наличием дополнительных документов, вследствие чего эти заключенные намного реже видят своих родных.

Не способствуют укреплению личных связей и препятствия в телефонных разговорах на родном языке. Даже в случае, если заключенный владеет русским языком, его родственник, с которым он разговаривает по телефону, не понимает его речь в достаточной степени, чтобы полноценно поддерживать коммуникацию либо вовсе не знает русского языка.

Несмотря на то, что во всех учреждениях большой библиотечный фонд, в них очень мало книг на иностранных языках. Многие языки вообще не представлены, что препятствует саморазвитию заключенных, свободному выбору досуга, поддержанию связи с родной культурой.

Отдельно стоит отметить ситуацию в некоторых регионах, где в учреждениях содержится много иностранных граждан, которые по большей части не владеют русским языком. Для них сложность заключается в любом общении с сотрудниками, с другими заключенными, в понимании требований, правил внутреннего распорядка, информации, содержащейся в нормативных актах учреждения. Заключенные, по сути, оказываются

изолированными от всех процессов, происходящих в учреждении. Никаких дополнительных действий по разрешению этой сложной ситуации пока не предпринято.

Выводы

Необходимо продолжать снижать процент заключенных, отбывающих наказание в отдаленных от места жительства регионах, пополнять библиотечные фонды мест лишения свободы литературой на языках людей, содержащихся в учреждениях, искать способы, позволяющие привлечь переводчиков.

Условия для посетителей с ограниченными возможностями движения

В большинстве учреждений не выявлены специальные условия для пребывания на краткосрочных и длительных свиданиях людей с ограниченными возможностями. Узкие проходы и дверные проемы, тесные помещения, наличие ступеней в помещениях отмечены в комнатах краткосрочных и длительных свиданий, комнатах приема передач почти во всех посещенных учреждениях. Условия для посещения свиданий маломобильных категорий граждан созданы только в двух субъектах РФ.

Выводы

Наличие условий для посещения учреждений УИС гражданами с ограниченными возможностями (широкие дверные проемы, отсутствие порогов или низкие покатые пороги, наличие пандусов, пороги в помещениях преодолимые на инвалидном кресле, санитарные узлы оборудованы поручнями, на прилегающей парковке выделены места для парковки автомобилей инвалидов) является позитивной практикой, которая требует распространения в других учреждениях.

Систематизация надзорными органами и органами, защищающими права человека в местах лишения свободы, жалоб и заявлений о нарушении права на частную жизнь в местах лишения свободы

Ответы прокуроров по надзору за соблюдением прав человека в исправительных учреждениях иллюстрируют лишь общую статистику обращений из мест заключения. В ответах указывается, что отдельного учета обращений по вопросам соблюдения права на частную жизнь органами прокуратуры не ведется.

То же самое можно отметить из ответов Уполномоченных по правам человека: классификация поступающих обращений ведется по общим основаниям выявления и предотвращения возможных нарушений прав человека в целом. В большинстве случаев, членами ОНК были получены ответы, в соответствии с которыми можно сделать вывод, что отдельной статистики, категоризации и запланированной работы именно по обращениям, связанным с «нарушением прав осужденных на частную и семейную жизнь» не проводится.

Выводы

Органами прокуратуры, УПЧ учет обращений, заявлений и жалоб по вопросам порчи, утраты личных вещей, отказа в предоставлении свиданий с родственниками и иными лицами, нарушений при проведении свиданий, запрета на предоставление телефонных переговоров и отправление корреспонденции, отказа в предоставлении разговоров на родном языке, нарушений при проведении досмотров и обысков, разглашения персональных данных и иных нарушений права на частную жизнь не проводится. Органы прокуратуры, некоторые Уполномоченные по правам человека и ведомства ФСИН не ведут отдельную статистику обращений по этим вопросам.

Представляется, что тема частной жизни заключенных на данный момент не рассматривается ФСИН и прокуратурой, некоторыми Уполномоченными по правам человека, как обширная область жизни заключенных, имеющая немаловажное значение с точки зрения основных прав и свобод и влияющая на процесс ресоциализации осужденных.

Взаимодействие наблюдателей в ходе проведения изучения с органами ФСИН, надзорными органами и органами, наблюдающими за соблюдением прав человека

При проведении исследования не было выявлено фактов противодействия со стороны ФСИН ни в одном регионе. При посещении учреждений наблюдателей, как правило, сопровождал сотрудник

Управления (в большинстве регионов это были помощники начальника региональной ФСИН по правам человека), а также сотрудник колонии (чаще всего в этой роли выступал заместитель начальника). Сопровождающие контролировали процесс мониторинга, общались с наблюдателями, делились своим мнением по поводу тех или иных норм законодательства, собственным взглядом на степень соблюдения прав человека в учреждении и т.д. В большинстве учреждений сотрудники были ориентированы на взаимодействие, открыто шли на диалог, предоставляли запрошенную информацию в рамках своих полномочий, старались обеспечивать конфиденциальность бесед с заключенными, сопровождали посетителей и обеспечивали доступ во все помещения, необходимые для изучения в рамках исследования.

В ряде регионов, тем не менее, наблюдатели столкнулись с некоторыми сложностями. К примеру, в одном учреждении сотрудники изначально отказались от участия в опросе, но в дальнейшем, по результатам переговоров с руководством УФСИН, проблема была решена.

В некоторых случаях наблюдатели отмечали, что участие в мониторинге подтолкнуло самих заключенных, а также сотрудников уголовно-исполнительной системы к более тщательному изучению данного раздела прав. По отзывам руководства колоний, после проведения опросов заключенные интересовались подобной информацией в библиотеках, а у сотрудников произошло более полное, комплексное понимание данного раздела прав заключенных.

В ходе исследования было направлено 13 запросов в ФСИН (на все были получены исчерпывающие ответы), 40 запросов в ИК ФСИН в 13 регионах РФ (только 4 запроса остались без ответа, а в 1 было указано, что предоставить запрашиваемую информацию не представляется возможным в связи с тем, что она имеет пометку ДСП).

В одном из регионов ответы из двух ИК пришли с задержкой в один месяц в связи с тем, что учреждения, по неизвестной причине, не получили запросы, направленные на электронный адрес, указанный на официальном сайте ведомства.

13 запросов было направлено начальникам СИЗО из 13 регионов РФ (только 1 из них был оставлен без внимания), 13 - региональным УПЧ. Ответы в адрес ОНК пришли от всех уполномоченных по правам человека, но в двух из них содержался отказ, в связи с тем, что «классификации поступающих обращений не ведется, все обращения, поступающие в адрес УПЧ, рассматриваются в части выявления и предотвращения возможных нарушений прав человека».

13 запросов направлено в прокуратуру по надзору за соблюдением законности в учреждениях УИС. Исчерпывающие ответы в адрес ОНК дали представители 11 регионов. В одном из ответов было указано, что «прокуратура не относится к тем ведомствам и учреждениям, в которых

члены ОНК могут запрашивать информацию», в другом - прокуратура не ответила по существу.

Выводы

Взаимодействие ФСИН и ОНК в рамках исследования носило конструктивный характер, противодействия не было, работа воспринималась положительно, как нацеленная на решение общих задач соблюдения прав осужденных. Были выявлены некоторые сложности с запросами информации, беседами с сотрудниками, но они решались в рабочем порядке. В некоторых регионах в настоящее время существуют сложности во взаимодействии с УПЧ и прокуратурой по надзору, их предстоит решать путем взаимодействия и совместной работы.

Рекомендации по итогам проведения мониторинга и последующего обсуждения региональных докладов⁵⁵

Общие рекомендации

- Необходимо совершенствовать уголовно-исполнительное законодательство и правоприменительную практику в части соответствия международным принципам и стандартами соблюдения прав человека, включая право на частную и семейную жизнь, а также соответствия Конституции РФ в указанной области.
- Регулирование серьезного вмешательства в сферу прав и свобод человека лиц, находящихся в СИЗО и колониях, должно быть закреплено в законах, а не подзаконных актах. Ряд ведомственных документов, упоминаемых в докладе, определяет ограничения прав человека, включая право на частную и семейную жизнь в большей степени, чем это предусмотрено федеральными законами, что является нарушением стандартов и требует пересмотра.
- Важно исключить наличие правовой неопределенности при пользовании правами и свободами, включая право на частную и семейную жизнь, возникающую из-за закрытости части документов грифом ДСП, регулирующих ограничения прав человека. Необходимо конкретизировать закон, предусмотреть эффективную процедуру обжалования в случае нарушений, а в закрытых подзаконных, ведомственных актах оставить только необходимый для целей безопасности минимум, не выходящий за рамки законодательно определенного вмешательства и не подменяющего закон.

Рекомендации Министерству юстиции РФ⁵⁶

Рассмотреть возможность законодательных изменений, связанных с:

- максимально полным описанием прав заключенных, родственников, прибывших на свидания, обязанностей сотрудников, порядка досмотров и обысков в Уголовно-исполнительном кодексе РФ;
В Приказе Министерства юстиции РФ от 20.03.2015 № 64-ДСП «Об утверждении Порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования» оставить только те моменты, которые касаются частоты обысков и досмотров, их причин, непосредственно связаны с

⁵⁵ Представленные в докладе рекомендации являются обобщением предложений, появившихся как в регионах, охваченных изучением, так и в процессе последующих обсуждений с заинтересованными сторонами во время круглых столов, экспертных встреч и иных мероприятий по обсуждению результатов мониторинга. Рекомендации носят открытый к дискуссии характер.

⁵⁶ Также эти рекомендации могут быть адресованы иным субъектам, наделенным законодательной инициативой

профессиональной деятельностью сотрудников, и не относятся к правам заключенных, либо вывести этот документ из под грифа ДСП.

- внесением нормы о запрете разглашения персональной информации (статья, срок отбывания наказания, постановка на профилактический учет) в Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Другим заключенным, а также неограниченному кругу сотрудников, в том числе вольнонаемным, и лицам, которые приходят на свидания, данная информация доступна быть не должна. Располагать ею могут только те сотрудники, которые непосредственно взаимодействуют с заключенными и отвечают за безопасность. Данная норма в УИК, как и все подзаконные акты должны соотноситься с Законом РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», гарантирующим запрет на разглашение сведений о частной жизни.
- исключением из ПВР ИУ возможности распространения информации о личных данных осужденных на прикроватных табличках, кроме ФИО.
- введением запрета в УИК РФ на тотальное присутствие сотрудников при проведении медицинских осмотров. Присутствие сотрудника должно быть урегулировано как исключительная мера, связанная с поведением осужденного и непосредственной угрозой для персонала.
- исключением из УИК РФ возможности тотального прослушивания всех телефонных переговоров сотрудниками ИУ; отдельные случаи отступления от данного правила, должны быть четко прописаны и аргументированы в соответствии с существующими стандартами.
- исключением из УИК РФ возможности тотальной цензуры всей корреспонденции заключенных. Цензура должна носить исключительный характер, с четко описанными основаниями, в соответствии со стандартами прав человека.
- исключением из УИК РФ чрезмерного ограничения телефонных переговоров с семьей лицам, находящимся в отрядах строгих условий отбывания наказания, отрядах ПКТ и ЕПКТ, где от полугода и более люди лишаются права на разговоры с членами семьи и родственниками.
- исключением из УИК РФ чрезмерного и необоснованного ограничения на телефонные переговоры с членами семьи, которые находятся в другом исправительном учреждении.
- внесением изменений в ст.97 УИК РФ: исключение запрета на выезды в отпуск и выезды по личным семейным обстоятельствам за пределы колонии осужденных с ВИЧ, поскольку для такого запрета в отношении данной группы людей нет оснований.
- исключением запрета из УИК РФ на заключение брака лицам, помещенным в карцер.
- исключением из закона нормы о разделении стеклом заключенного и посетителя, создания возможности для тактильного контакта в СИЗО, где свидание контролируется присутствием сотрудника, и применение

иных форм, не дающих контакта, является чрезмерным. Свидание через стекло должно использоваться только в исключительных ситуациях, а не как правило.

- исключением из УИК РФ возможности тотального прослушивания осужденных во время краткосрочных свиданий в исправительных колониях, исключения должны быть четко прописаны и иметь закрытый характер.
- исключением из Приложения 1 п.3 к Приказу Минюста России от 15.10.2005 N 189 (ред. от 29.01.2021) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.11.2005 N 7139) запрета на оклеивание стен, камерного инвентаря бумагой, фотографиями, рисунками, вырезками из газет и журналов.

Предлагается поддержать законопроект № 1042392-7 «О внесении изменений в статьи 17 и 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в котором право на телефонные разговоры не будет зависеть от разрешения следователя, и позволит обвиняемым общаться со своими родственниками.

Рекомендации ФСИН РФ

- Урегулировать порядок нахождения медицинской документации осужденных в ИУ, чтобы она была не доступна другим осужденным и иным лицам, а только непосредственно медицинскому персоналу и самим осужденным-пациентам. Создать ведомственный приказ или инструкцию.
- Внести изменения в Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 27 июля 2006 г. № 512 «Об утверждении номенклатуры, норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», обеспечив каждого осужденного ИУ персональной местом хранения личных вещей.
- Усилить взаимодействие с АО «Почта России» в обеспечении контроля корреспонденции, отправляемой и получаемой осужденными простыми почтовыми отправлениями. Заключить соглашение о ведении и двустороннем подписании реестров корреспонденции, передаваемой и получаемой сотрудниками учреждений ФСИН в отделениях связи.
- Урегулировать процедуру возможности проведения фотосъемки при вступлении в брак в местах заключения.
- Отменить любые указания, направленные на прерывание телефонных и

иных разговоров на языках, отличных от русского.

- Исключить практику чрезмерного ограничения возможности заключенных пользоваться личными вещами, количество которых и так ограничено; важно, чтобы они имели постоянный доступ к ним, исключая процесс ожидания. Все запреты и ограничения должны носить разумный, обоснованный характер и определяться законом.
- Руководителям учреждений обратить внимание на организацию конфиденциальности проведения телефонных переговоров, обеспечить возможность использования специальных кабин для разговоров заключенных, чтобы они не могли слышать друг друга.
- Развивать положительную практику выдачи заключенным талона - уведомления о приеме письма для дальнейшей отправки.
- Развивать и поощрять начинающуюся положительную тенденцию в реализации права осужденных на возможность выезда за пределы колонии в отпуск или по семейным обстоятельствам.
- Продолжить практику снижения числа заключенных, отбывающих наказание в отдаленных от места проживания родственников регионах РФ.
- Развивать сложившиеся положительные практики заключения брака в местах заключения (в храме, в гражданской одежде, с возможностью проведения времени с супругой/супругом после заключения брака, предоставления длительного свидания, использования фотосъемки и др).
- Создать условия в комнатах длительных свиданий для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата.
- Создать условия для прогулок на свежем воздухе во время длительных свиданий: организация прогулочных дворов во всех учреждениях ФСИН на основе имеющегося регионального опыта.
- В комнатах краткосрочных свиданий ИУ убрать разделительное стекло, которое дистанцирует осужденных и посетителей, создать условия для тактильного контакта. Данные меры не предусмотрены законом и являются произвольным дополнительным ограничением в ИУ.
- Обеспечить конфиденциальность краткосрочных свиданий от других осужденных в ИУ и от других заключенных в СИЗО.
- Распространить положительную практику создания мест для игр детей в комнатах краткосрочных свиданий и уличных площадок для детей, прибывших на краткосрочные свидания.
- На все учреждения ФСИН распространить положительную практику предоставления питьевой воды в комнатах краткосрочных свиданий как для посетителей, так и для заключенных, а также возможность выйти в туалет для всех лиц, находящихся на краткосрочном свидании.
- Развивать практику поощрительных форм встреч с родными и близкими для заключенных, положительно характеризующихся («Дни открытых

- дверей», свидания в кафе).
- Распространить на все учреждения ФСИН практику индивидуальных бесед с начальником отряда или психологом, в случае смерти родственника, и последующее психологическое сопровождение заключенных.
 - Распространять практику в ИУ, в соответствии с которой заключенным разрешается создавать дизайн помещений, раскрашивать стены, облагораживать и украшать территорию локального участка.
 - Обязать ФСИН во всех регионах РФ проверить приватность санитарных узлов и отсутствие видеонаблюдения за этими местами в отрядах и камерах.
 - Предусмотреть в СИЗО возможность сушки личных вещей.
 - Организовать доступ к личным вещам, которые осужденные могут хранить при себе, без ожидания 2-3 часа.
 - Организовать возможность быстрого доступа к летней/зимней одежде независимо от времени года.
 - Выделять необходимые средства на пополнение библиотечного фонда учреждений литературой на языках лиц, которые содержатся в учреждении.
 - Предусмотреть в бюджете учреждений статью расходов на переводчика, особенно в тех регионах, где имеется наибольшее количество иностранных граждан.
 - Обеспечить возможность получения свидания и передачи в выходные дни во всех учреждениях ФСИН.
 - Расширить площади комнат приема передач, обеспечить их местами для сидения, оборудовать помещения для приема передач санитарными узлами.
 - Обеспечить учреждения комнатами длительных и краткосрочных свиданий в количестве, соответствующем наполненности, и исключая затягивание процесса получения свиданий
 - Развивать поощряющие практики для заключенных, характеризующихся положительным поведением.
 - Предусмотреть возможность для заключенных, находящихся в СИЗО, заниматься творчеством и выдачу необходимого для этого оборудования на определенный период времени.
 - Поощрять участие различных внешних институтов в жизни колоний.
 - Исключить практику необоснованного отказа в предоставлении длительных свиданий по причинам, не предусмотренным нормативными правовыми актами, регулирующими указанные правоотношения.
 - Разработать, подготовить и ввести обязательную программу обучения сотрудников учреждений ФСИН по вопросам соблюдения прав человека, верховенства права и международных договоров в области

пенитенциарной системы.

- Проводить работу с медицинским персоналом учреждений с разъяснением недопустимости разглашения медицинской информации иным лицам без согласия осужденного, основываясь на том, что действия ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» распространяются и на заключенных.
- Доводить до сведения начальников учреждений, что запрет отпусков за пределами колонии и запрет выездов за пределы учреждений по личным семейным обстоятельствам возможен только по основаниям, четко указанным в законе.
- Проводить разъяснительную работу с сотрудниками учреждений о том, что нет запрета на возможность хранения личных вещей на поверхности тумбочек. Напротив, это создает условия, приближенные к домашним, уют, и положительно влияет на адаптацию осужденных.
- Проводить работу с руководителями учреждений, разъясняющую, что не допускается вводить дополнительные ограничения на продукты питания без разумного и обоснованного объяснения.
- Провести работу с начальниками учреждений ФСИН о недопустимости непредоставления информации членам ОНК, затрагивающей права заключенных.

Рекомендации прокуратуре по надзору за соблюдением прав человека в местах лишения свободы

- Классифицировать и анализировать жалобы и обращения заключенных по областям прав человека, выделяя вопросы, связанные с правом на частную жизнь как отдельную область прав человека.
- Относиться к ОНК как к полноправному партнеру, содействующему гуманизации уголовно-исполнительной системы и защищающему права лиц в заключении. Внимательно реагировать на их заявления, запросы и обращения.

Рекомендации УПЧ регионов РФ

- Классифицировать и анализировать жалобы и обращения заключенных по областям прав человека.
- Относиться к ОНК как к полноправному партнеру, содействующему гуманизации уголовно-исполнительной системы и защищающему права лиц в заключении. Внимательно реагировать на их заявления, запросы и обращения.
- Организовывать совместные мероприятия по вопросам защиты прав лиц в заключении.

Рекомендации ОНК

- Обращать внимание при посещении учреждений УИС на все области прав заключенных.
- Выделять область права на частную жизнь как отдельную область соблюдения прав человека и использовать опыт и инструментарий данного исследования в своей работе.
- Составлять заключения по итогам посещения каждого учреждения.
- Ввести в практику подготовку годовых отчетов о ситуации с правами человека в местах лишения свободы, включая отдельной главой соблюдение право на частную жизнь.
- Повышать профессионализм в умении проводить беседы с сотрудниками и заключенными.

Рекомендации НПО, работающим с тематикой прав человека в местах лишения свободы и помогающим заключенным

- Обратить внимание на содействие осужденным в обжаловании нарушения права на частную и семейную жизнь, в частности, отказов на выезды в отпуск за пределы колонии и выезды по личным семейным обстоятельствам за пределы колонии по основаниям, не прописанным в законе, с целью изменения правоприменительной практики в учреждениях.
- Содействовать учреждениям ФСИН в организации различных мероприятий, способствующих уважению права на частную и семейную жизнь, в том числе культурных и спортивных мероприятий с заключенными.
- Обращать особое внимание на вопросы содержания женщин с детьми; содействовать сохранению семейных связей, а также обеспечению наилучших интересов ребенка.